

БХАГАВАН ШРИ САТЯ САИ БАБА

УПАНИШАД ВАХИНИ

Содержание

Предисловие

Глава 1. УПАНИШАДВАХИНИ

Глава 2. ИШАВАСЬЯ-УПАНИШАДА

Глава 3. КАТХА-УПАНИШАДА

Глава 4. МУНДАКА-УПАНИШАДА

Глава 5. МАНДУКЬЯ-УПАНИШАДА

Глава 6. БРИХАДАРАНЬЯКА-УПАНИШАДА

Глава 7. ПРАШНА-УПАНИШАДА

Глава 8. КЕНА-УПАНИШАДА

Глава 9. ЧХАНДОГЬЯ-УПАНИШАДА

Глава 10. АЙТАРЕЙЯ-УПАНИШАДА

Глава 11. ТАЙТТИРИЙЯ-УПАНИШАДА

Глава 12. БРАХМАНУБХАВА-УПАНИШАДА

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Предисловие

Дорогой читатель!

Бхагаван Шри Сатя Саи Баба, придя к нам, оказывает нам духовную поддержку и прокладывает путь к возрождению правды, справедливости, мира и любви – этих движущих сил в жизни каждого человека, в жизни общества и нации. Совершая это великое дело, Он использует как древние, так и современные средства – и Санатана дхарму, и науку. Его книги, лекции и беседы, делая людей лучше, убеждая и объединяя их, полны суждений и комментариев относительно открытий в области физических и метафизических наук.

Эта книга содержит Его беседы (впервые опубликованные в журнале "Санатана Сарати" на английском языке) по одиннадцати упанишадам – бесценным текстам по духовному знанию и великолепным плодам духовных исканий. Она открывает нам огромную, беспредельную милость, которая побуждает Его защитить нас от мирской суетности и вести за собой до тех пор, пока мы не достигнем цели в жизни.

В этой книге Бхагаван одаривает нас величайшей любовью, убеждая вступить на путь, открытый мудрецами прошлого, призывая благословить их свет и их завет, зажигая в нас огонь знания, который рассеивает иллюзию.

Прочтем же эту книгу со вниманием, вновь перечитаем ее со всей серьезностью в тишине наших сердец и будем следовать ей со смирением и верой каждым движением нашей мысли, каждым словом, слетающим с нашего языка, в каждом, даже самом незаметном деле.

Н. Кастури

Глава 1

УПАНИШАДВАХИНИ

Человек божественен по своей природе. Однако он считает себя обособленной и временной личностью, так как скован и введен в заблуждение свойствами Пяти Элементов, а именно: звуком, прикосновением, формой, вкусом и запахом. Эта ошибка и есть причина радости и горя, добра и зла, рождения и смерти. Освобождение, называемое на санскрите кайвалья, мокша или мукти, – это избавление от связи с элементами и сбрасывание пут их свойств. Названия могут меняться, но цель всегда одна.

Связывающие человека Пять Элементов внушают ему пристрастие, отчуждение и разочарование. Все это ведет к несчастьям и бедам. Богатство, собственность – автомобили, здания и т.д. – все это лишь результат превращения элементов. Человек страстно жаждет обладать ими; потерпев неудачу или потеряв все, что имел, он отвергает их с презрением.

Рассмотрим один за другим эти Пять Элементов. В основе всех живых существ лежит первый из них, а именно земля. Вода, второй элемент, – основа земли. Вода возникает из огня, третьего элемента, а огонь, в свою очередь, происходит от воздуха, четвертого элемента. Воздух рождается эфиром, или акашей. Акаша возникает от изначальной Природы, а сама изначальная Природа – не что иное, как проявление одного из аспектов величия Бога – Высшего Полновластного Атмана, Парама-Атмана.

Стремясь достичь Парама-Атмана, источника и сердцевины Вселенной, индивидуум, дживи, попавшийся в ловушку Пяти Элементов, должен сбросить оковы, одну за другой, ценою неустанной практики самоотречения и развития способности к различению. Такой человек – садхака, тот, кто побеждает в борьбе, зовется дживан-мукта, или "освобожденный при жизни". Чтобы совершенствовать свою пронизательность и способность к созерцанию своей собственной природы, необходимо изучать упанишады. Вместе взятые, упанишады носят общее название "веданта". Они составляют Джняна-канду Вед, т.е. раздел, имеющий отношение к Высшей Мудрости. Освобождения от последствий невежества можно добиться только при помощи знания, джняны. Сами упанишады провозглашают: "Джнянад эва ту кайвальям" – "лишь знанием можно завоевать свободу".

Как известно, Веды "трехгранны" ("канда-трайатмакам"), и эти три грани или раздела суть джняна, упасана и карма. Все три части мы находим и в упанишадах, в них также заложена основа философских систем – адвайты, вишиштадвайты и двайты.

Само слово "упанишада" означает "постижение" и применение на практике изначальных истин. Брахмавидья (Божественное знание) раскрывает превосходство духовного созерцания: понятие йогашастра означает напряженную работу ума, ведущую к успеху. Что то главное, о чем следует узнать? Есть лишь одна истина, лежащая в основе всего сущего. Упанишады предлагают разные способы достижения этой истины и описывают различные этапы на этом пути.

Слово "упанишада" исполнено смысла. "Упа" значит процесс обучения, неотъемлемый от "ништхи" – упорства, усердия; "шад" означает постижение истинной реальности, первичной сути. Поэтому и возникло это название – упанишады. Упанишады учат нас не только принципам Атмавидьи (знания Атмана). Они освещают и практические пути их постижения. Они заостряют внимание не только на наших обязанностях и долге, но и на действиях, которые желательны, и которых, напротив, следует избегать.

Гита – не что иное, как сущность упанишад. Усвоив уроки Гиты, Арджуна обрел способность внимать упанишадам. В упанишадах мы находим изречение "Тат-твам-аси" или "Ты есть То". В Гите Кришна говорит Арджуне: "Я – Арджуна среди Пандавов", или иными словами – "Я и ты – одно". Тот же смысл заложен во фразе "Ты есть То", т.е. что джива и Ишвара – одно.

Итак, будь то Гита или упанишады, в их основе лежит одно учение – нон-дуализм, недвойственность, или завершенный монизм. Человеческий глаз не способен различить микроскопически малое или охватить необъятно большое. Он не может проникнуть в тайну вируса, атома или звездной галактики. Поэтому ученые снабдили глаз телескопом и микроскопом. Так же и мудрецы способны узреть Божество при помощи ока мудрости, открывшегося благодаря следованию дхарме, закону нравственности и духовной дисциплины. Если человеческий глаз, стремясь разглядеть крошечного червя или вирус, прибегает к столь сложным вспомогательным инструментам, может ли человек отказаться от желания постичь вездесущий трансцендентный принцип при помощи усердного повторения мантр? Без сомнения, чрезвычайно трудно обрести око мудрости. Для этого необходима концентрация. А для развития устойчивой концентрации важны три вещи: чистота сознания, нравственная бдительность, способность к духовному различению. Эти качества трудно достижимы для большинства обыкновенных людей.

Человек наделен особым инструментом распознавания, суждения, анализа и синтеза, что выделяет его среди всех прочих существ царства животных. Он обязан использовать этот инструмент во имя благой цели. С его помощью человек может постичь присущую ему божественность.

Вместо этого человек мучает себя и других бесконечными вопросами: "Где обитает Бог? Если Он реален, почему я не вижу Его?" Поистине, эти бедные вопрошатели достойны лишь жалости! Они открыто объявляют о своей собственной глупости. Они похожи на тех простофилю, что жаждут получить университетский диплом, не потрудившись выучить азбуку. Они надеются познать Бога, не затратив ни малейшего усилия на необходимую для этого садхану. Люди, не обладающие нравственной чистотой и силой, рассуждают о Боге и Его существовании и заявляют о бесплезности всех попыток увидеть Его. Такие люди не достойны права быть выслушанными.

Духовная садхана основана на священных шастрах. Мудростью шастр нельзя овладеть в мгновение ока. Она не постигается в процессе обычной беседы. Заложенное в них знание сконцентрировано в упанишадах; поэтому они почитаются как высший авторитет. Упанишады не являются творением человеческого ума; они нашептаны нежным голосом самого Бога. Они – часть вечно живущих Вед. Они насквозь пронизаны сияющей славой Вед.

Упанишады подлинны и авторитетны, ибо разделяют славу Вед. Всего их 1180, но по прошествии веков многие из них исчезли из человеческой памяти, и до наших дней дошли 108. Из этих ста восьми особой известностью пользуются тринадцать ввиду глубины и важности их содержания.

Мудрец Вьяса классифицировал упанишады и каждую из них присоединил к одной из Вед. В Ригведе 21 раздел, и каждый раздел включает в себя одну упанишаду. Яджурведа состоит из 109 частей и 109 упанишад. Атхарваведа разделяется на 50 ветвей, к каждой из которых примыкает одна упанишада. Самаведа имеет 1000 ветвей, и оставшиеся 1000 упанишад дополняют общее число. Таким образом Вьяса соотнес 1180 упанишад с четырьмя Ведами.

Шанкарачарья приумножил известность десяти упанишад, выбрав их для составления комментариев; они представляют поэтому особую ценность. Эти десять определяют дальнейшую судьбу рода людского: его гибель или славу. Все те, кого волнуют благополучие и прогресс человечества, опасаются, что и эти десять будут преданы забвению, ибо пренебрежение к ним обернется духовной и нравственной катастрофой. Однако для подобных страхов нет оснований. Ничто не может причинить вреда Ведам. Пандиты и верующие должны объединить свои силы и открыть человечеству смысл по крайней мере этих десяти упанишад. Их названия таковы: Иша, Катха, Прашна, Мундака, Мандукья, Тайттирийя, Айтарейя, Кена, Чхандогья и Брихадараньяка.

Названия остальных 98-ми: Брахма, Кайвалья, Шветашватара, Джабали, Хамса, Гарбха, Аруни, Парамахамса, Амритананда, Нараяни, Амритабинду, Атхарвашикха, Атхарвашира, Каушитаки, Майтраяни, Нрисимхатпани, Брахмаджабали, Майтрейя, Калагнирудра, Сулабха, Мантрика, Кшитхи, Нираламба, Сарвахара, Ваджрасучика, Шубхарахасья, Теджобинду, Надабинду, Дхьянабинду, Брахмавидья, Атмабодхака, Йога, Таттва, Нарадапаривраджака, Брахмана, Сита, Йогачудамани, Нирвана, Мандала, Дакшинамурти, Сканда, Сарабха, Адвайта, Тарака, Маханараяна, Собхагьялакшми, Сарасватирахасья, Муктика, Бхаварича, Раматапана, Рамарахасья, Мудгали, Васудева, Пингала, Шандилья, Махабхикшука, Йогашикша, Саньяса, Турийятитха, Парампаривраджака, Нарасимха, Акшамалика, Аннапурна, Екакшара, Акшика, Адхйатма, Сурья, Кундисакхья, Атма, Савитри, Парабрахма, Пашупата, Трипуратапана, Авадхута, Трипура, Деви, Бхавана, Катха, Йогакундалини, Рудрахридайя, Рудракша, Бхасма, Даршана, Ганапати, Тарасара, Махавакья, Панчабрахма, Гопалатапани, Пранагнихотра, Гаруда, Кришна, Даттатрея, Вараха, Яджнавалкья, Сатьяайана, Авьякта, Хайягрива и Калисантарана.

Упанишады явились также источником вдохновения для написания многих трудов по географии, астрономии, астрологии, теории экономики и политики, а также 18-ти пуран, в том числе Сканда, Шива, Гаруда пуран и других. Веды и упанишады – сама основа Санатаны Дхармы (вечной дхармы).

Необходимо отметить одну интересную особенность. Религия Вед, в отличие от всех остальных, не имеет одного конкретного основателя. Ее незримый и неведомый основатель – Бог, Источник всякой мудрости. Он – Пророк Санатаны Дхармы. Он – Основатель. Его милость и Его вдохновляющий Дух воплотились в мудрецах, чистых сердцем, и их устами заговорила сама дхарма. Когда человеческая нравственность приходит в упадок, божественная милость и божественное вдохновение нисходят на мудрецов и учителей. Через слово Упанишад Господь даровал нам сатья-джняну – мудрость, основанную на истине.

Глава 2 ИШАВАСЬЯ-УПАНИШАДА

Господь, намереваясь возродить Мир, ниспослал человечеству Веда через Хираньягарбху, а Хираньягарбха, в свою очередь, передал их своим десяти духовным сыновьям, включая Атри и Маричи. От них слово Вед распространилось среди людей, передаваясь от поколения к поколению. По мере того, как вглубь времен уходили столетия и смещались материки, некоторые Веда были утрачены или забыты как слишком сложные для разумения, и до наших дней дошли только четыре из них. Их мудрость передал своим ученикам в Двапараюге величайший среди толкователей Вед – Ведавьаса.

Когда Вьяса был занят толкованием Вед, излагая сущность священных текстов своим ученикам, один из них, по имени Яджнавалкья, навлек на себя гнев гуру и в качестве наказания был вынужден исторгнуть из себя Яджурведу, мудрость которой уже успел усвоить, и, оставив ее на хранение учителю, покинуть его обитель и искать приюта у Сурьядевы – кладезя ведийской премудрости. Тотчас же после его ухода риши, благоговевшие перед Ведами, в облике птиц титтири слетелись к дому Вьясы и склевали оставленную Яджнавалкьей Яджурведу. Эта замечательная глава Веда так и называется – "Тайттирия".

Между тем Сурьядева был очень доволен усердием и преданностью незадачливого Яджнавалкьи. Он принял форму Ваджи, лошади, и, явившись подвижнику, благословил его обновленным знанием Яджурведы. Главы Веда, изложенные Сурьядевой-Ваджи, с тех пор известны как "Ваджасанея". Яджурведа в толковании Ведавьасы носит название Кришна-Яджурведа (имя, данное Вьясе при рождении – Кришна Двайпаяна), а изложенная Яджнавалкьей – Шукла-Яджурведа. Первые несколько глав в них состоят из мантр, связанных с кармакандой (разделом о карме), а последние главы относятся к джнянаканде (разделу о знании).

Ишавасья упанишада имеет отношение к джнянаканде. Поскольку первая мантра этой упанишады начинается со слов "Ишавасьям", упанишада носит то же название.

"Ишавасьям идам сарвам йаткин-ча джагатьям джагат
Тена тьяктена бхунджиттах, ма гридхах касья-свид дхана"

"Все в этом мире, временном и преходящем, исполнено Богом, который и есть истинная сущность всего и каждого. Поэтому относиться ко всему должно с почтительным благоговением, не испытывая ни алчности, ни жажды обладания, ибо все в этом мире принадлежит Богу и никому, кроме Бога", вот в чем смысл этой шлоки.

Иными словами, Бог имманентен Вселенной, она – Его Форма, Его Тело. Неправильно считать, что есть различие между Вселенной и ее Владыкой. Это заблуждение является результатом человеческого воображения. Так же как ваше отражение в воде ничем не отличается от вас, Вселенная, которая есть образ, созданный вашим невежеством, есть одно целое с Богом.

До тех пор, пока человек пребывает во тьме этой иллюзии, он не способен лицезреть реальность, присущую ему; более того, его умом будут владеть ложные идеи, ведущие к ложным словам и поступкам. От куска сандалового дерева, погруженного в воду, со временем начинает исходить неприятный запах; но стоит высушить его и истолочь в порошок, восстановится прежний аромат. Если почитается авторитет Вед и шастр, если способность к различению обострена неустанной практикой дхармакарм (праведных, благоприятных карм), вредный запах неправедности и злобы улетучивается, уступив место чистому первозданному аромату Атмана. Исчезнет противоречие между "действующим" и "вкушающим плоды деяний", и вы достигнете стадии, называемой сарвакармасаньяса, или отречение от всякого действия. В упанишаде описан именно этот тип саньясы как путь к освобождению, мокше.

Саньяса, которая включает в себя избавление от трех стремлений (обрести супруга, потомство и богатство), очень трудно достижима для тех, чьи помыслы (читта) недостаточно чисты.

Вторая мантра упанишады предлагает способы, ведущие к достижению этого состояния. Там говорится следующее: выполняй Агнихотру (ритуал поклонения Огню) и другие ритуалы, предписанные шастрами, твердо верь в то, что, стремясь к освобождению, необходимо активно участвовать в этих ритуалах и быть уверенным в том, что никакой грех не коснется тебя, пока ты

совершаешь их. Как тигель золотых дел мастера, работа, свободная от желания завладеть плодами труда, постепенно избавит вас от всех посторонних "примесей". Чистый разум есть джняна. Это совершенство отречения.

Если вы способны, совершая работу, избавиться от желаний, вас не коснется нечистота. Вы знаете, что семена "чилигинджи", погруженные в мутную воду, обладают способностью отделять грязь от воды и осаждают ее на дно; сами семена также опускаются на дно и исчезают из виду! Точно так же полностью очистятся умы тех, кто следует карме, не испытывая привязанности: результаты их труда теряют свою силу и погружаются на дно.

Из 18-ти мантр этой упанишады только первые две непосредственно связаны с освобождением и возможностью его достижения. Остальные 16 более детально разрабатывают вопросы, поднятые в первых двух, и поэтому могут считаться комментариями к последним.

Атман никогда не претерпевает никаких изменений. Однако, несмотря на это, он быстрее любой мысли! Кажется, что Атман проходит через все состояния, но он не растет, не увядает, не меняется. Находясь повсюду, он остается неуловимым для органов чувств, но благодаря его скрытому существованию и вечному, постоянному присутствию возможны и рост, и деятельность, и изменения. Причина и следствие действуют и взаимодействуют благодаря "Первичной Формации" – Атмической сущности. Само слово "Иша" (Бог, Владыка) несет в себе этот смысл. Атман – далеко и близко, внутри и снаружи, в покое и движении. Тот, кто постиг эту истину, заслуживает имени джняни.

Невежда никогда не сможет постичь факт имманентности Атмана. Тот, кто находится в здравом уме, видит окружающие предметы и чувствует их близкое присутствие. Тот, чей рассудок помутился, будет искать потерянное ожерелье, висящее в данный момент у него на шее. Обладающий неразвитым сознанием может знать обо всем на свете, но представлять себе Атмана как нечто недостижимое и недоступное. Но джняни, тот, кто осознал Истину, видит Атмана во всех существах и всех существ как Атмана. Он видит всех существ как одно и не чувствует их различия и разнородности. Таким образом он избегает двойственности.

Ишавасья делает эту великую истину доступной каждому. Джняни, которого посетило озарение, становится безразличным к ударам судьбы и к чувственным соблазнам. На все существа он смотрит как на самого себя, сознавая свое изначальное родство с ними. Он свободен от уз рабства, от дхармы и адхармы, он не зависит от нужд и потребностей тела. Он есть "свайампракаша" (наивысшим образом сознающий самого себя). Поэтому джива-рупа не является его истинной формой, как не являются ею все грубые и тонкие тела, называемые стхула и сукшма шариры.

В первой мантре Ишавасьи разъясняется смысл состояния джняна-ништха, характеризуемого отсутствием каких бы то ни было желаний. Это – важнейшая ведартха (цель на пути к знанию); однако тому, кто одержим страстными желаниями, будет непросто утвердиться в этой ништхе (состоянии ума). Именно для них предназначены вспомогательные средства – кармаништха, предписанные второй мантрой упанишады. Остальные мантры расширяют и закрепляют понятия об этих двух ништхах, основанных на джняне и карме. Состояние кармаништха включает в себя желание и иллюзию как основу человеческих побуждений. Джнянаништха включает в себя вайрагью (отречение), или уверенность в том, что мир не есть Атман, то есть что он нереален и потому нет смысла привязываться к нему. Подобное осмысление вайрагьи – прямой путь к джнянаништхе. С 3-й по 8-ую мантры описывается истинная природа Атмана через отрицание авидьи, невежества, которое препятствует постижению Атмана.

Таким образом, первая мантра Ишавасьи преподносит урок самоотречения, а вторая учит действиям, ведущим к освобождению (путем кармы, свободной от раги и द्वеши – эмоций симпатии и антипатии). В четвертой и пятой мантрах упанишады говорится об атмататтве (принципе Атмана), в следующих трех – о плодах, обретаемых знанием атмататтвы. В девятой мантре указан путь "постепенного" освобождения, полезного для тех, кто недостаточно силен, чтобы следовать пути полного самоотречения, но посвятивших себя действиям, ведущим к нравственному росту и внутреннему очищению. Это путь, приводящий всю карму в соответствие с принципом упасаны (поклонения). Там говорится: все те, кто поступают вопреки видье, полны аджняны, те же, кто занят изучением божественных сил и форм и применением этого знания на практике, заслуживают еще большего осуждения, ибо их единственное желание – обрести сверхъестественные силы и способности. Сказано, что видья ведет в Дева-локу, карма ведет в

Питри-локу. Поэтому джняна, цель которой – атмасакшаткара или самореализация, это нечто совершенно отличное от них, и попытка объединения этих двух путей не приводит к успеху.

Безусловно, никому не следует поступать вопреки указанному в шастрах. При ближайшем рассмотрении все подобные поступки будут расценены как относящиеся к авидье. В лучшем случае карма может содействовать очищению ума, а почитание (упасана) Богов укрепить преданность и целеустремленность. Упасана должна подняться до уровня поклонения Космическому Божеству, Хираньягарбхе, она должна развиваться и вырасти в дживанмукти, или освобождение при жизни.

Девата-джняна и карма-ништха призваны взаимно дополнять и направлять друг друга. Только тогда человек сможет вырваться из круга смертей и рождений и стать Божеством.

Глава 3

КАТХА-УПАНИШАДА

В этой упанишаде рассказана история Начикетаса, посвященного в духовную дисциплину самим Ямой. Эта же история упоминается в Тайтирия-брахмане, а также в Махабхарате, в 106 главе раздела Анушасанапарва. Упанишада обрела известность благодаря ясности изложения и богатству художественных образов. Многие высказанные в ней идеи могут быть найдены в Бхагавадгите. Поскольку она относится к шакхе (ветви) "Катха" школы "Кришна-Яджурведа", она получила название Катха-упанишада.

Однажды Ваджашравас, строгий приверженец ритуалов, известный также под именем Гаутама, совершал ягу (жертвоприношение). Раздача коров была частью обряда, но жертвуемые Гаутамой коровы оказались так немощны, что не могли ни щипать траву, ни пить воду, ни давать молока! Они были слишком стары, чтобы приносить какую-либо пользу. Заметивший это сын Гаутамы, Начикетас, умный и добродетельный юноша, понял, что отцу угрожают великие бедствия, как последствие греха – принесения несправедливых даров. Он захотел помочь отцу избежать тяжелой судьбы, сделав для этого все, что было в его силах. Он спросил отца, кому тот намерен отдать его самого! Начикетас упорно настаивал на том, чтобы быть принесенным в жертву. От этого заявления Гаутама пришел в такую ярость, что возмущенно вскричал: "Я отдаю тебя Богу Смерти!" Тогда Начикетас решил, что не следует опровергать слова отца, несмотря на то, что сказаны они были в джива-локе, оскверненной рождением и смертью. Поэтому он настоял на том, чтобы отец предложил его как дар Яме, проведя церемонию в строгом соответствии с ритуалом. Стоило обряду завершиться, как Начикетас тут же очутился у стен обители Бога Смерти. Ему пришлось ждать три ночи, прежде чем он смог увидеть Яму. Владыка Смерти, испытывая угрызения совести, что заставил так долго ждать гостя из касты брахманов, и желая искупить вину, посулил Начикетасу исполнить три желания, по одному за каждую ночь, проведенную вне обители.

Прежде всего Начикетас попросил, чтобы, когда с дозволения Ямы он вернется домой, отец с радостью встретил бы сына, позабыв о своем гневе на дерзкий поступок и обретя покой ума. Во-вторых, Начикетас пожелал узнать, по какой причине в небесной обители Богов отсутствуют голод, жажда и страх смерти. Яма охотно исполнил эти два желания. Мало того, Яма посвятил Начикетаса в таинство особого жертвоприношения. Начикетас с почтением внимал Яме и быстро и четко усваивал все детали сложного ритуала. Яма был так доволен своим учеником, что дал яге новое имя – Начикета Агни! Это была невиданная милость к столь юному гостю. Начикетас сказал: "Учитель! Человек смертен, но некоторые люди говорят, что смерть – это не конец и что имеется некий "Он" под названием Атман, который продолжает жить после смерти чувств и тела; другие возражают, что "Его" нет и в помине. И вот теперь, пользуясь счастливой возможностью, я хотел бы узнать от тебя об этом Атмане".

Яма решил испытать задающего вопросы, выяснив, насколько непоколебимо его стремление постичь высшую мудрость. Бог Смерти не хотел передавать знание тому, кто этого не заслуживал. Поэтому он посулил Начикетасу разнообразные дары, связанные с мирским счастьем и благополучием. Он также сообщил ему, что Атман – это нечто очень тонкое и неуловимое и что он находится вне пределов обычного восприятия. После этого Яма попытался привлечь юношу заманчивыми земными соблазнами, насладиться которыми можно "и полнее, и быстрее". Но Начикетас ответил: "Досточтимый Учитель! Слушая твои рассуждения о трудности постижения Атмана, я почувствовал, что не должен упускать свой шанс, ибо вряд ли найду для этой цели более

подходящего учителя, чем ты. Только в этом, и ни в чем другом, состоит мое третье желание. Множество даров, которые ты предлагаешь взамен, не смогут принести той бесконечной пользы, которую принесет мне лишь одна Атма джняна".

Увидев такую шраддху (твердую веру) и такую непреклонность, Яма остался доволен. Он заключил, что Начикетас готов к восприятию высшей мудрости и проговорил: "Будь по-твоему, милый юноша! Существуют два различающихся между собой типа стремлений и переживаний, воздействующих на индивидуума, – шрейя и прейя. Первый из них освобождает, второй закрепощает. Один ведет к спасению, другой – к заточению в темницу! Если ты следуешь путем преи, то высшая цель человеческой жизни остается далеко, далеко позади. Путь шрейи становится различимым только с помощью чистого совершенного разума – вивеки. Путь преи проторен теми, кто погряз в невежестве и чей ум извращен. Видья открывает путь шрейи, а авидья заставляет свернуть на тропу преи. Естественно, что очень редко встречаются те, кто стремится найти путь шрейи".

Яма продолжал: "Атман бесстрастен и спокоен, он – само сознание, бесконечное и полное. Тот, кому открылся Атман, не подвержен более дуалистическим идеям – "это есть" и "этого нет", "делающий" и "неделающий" и т.д. Атман не является даже объектом для познания! Он ни "знающий", ни "то, что знают", ни само знание. Открытие этого есть высшее откровение; сообщение об этом ученику – высочайшее из наставлений. Наставник – Брахман, и ученик – тоже Брахман. Осознание этой вечной истины избавляет человека от всех тревог и привязанностей, освобождает от уз рождения и смерти. Великую тайну невозможно охватить с помощью логики. Только духовный опыт и вера в Смирити (священные писания) помогут овладеть ею.

Лишь ценою огромного упорства и терпения Атман становится доступным для познания. Для этого необходимо отклонить свой ум от привычной для него стихии – объективного мира и привести его в состояние невозмутимого спокойствия. Только герой способен совершить этот сокровенный внутренний подвиг и в одиночку побороть чудищ эгоизма и иллюзии! Никакая другая победа не сможет рассеять скорбь".

Суть учения веданты состоит в том, что Высочайшая Истина может стать достоянием каждого. Все священные тексты в один голос возвещают об этом. В них сказано и о том, что Пранава (звук ОМ) – символ Пара- и Апара Брахмана. Они провозглашают, что упасана (поклонение) Пранаве предоставляет возможность подняться на уровень Хираньягарбхи, а также помогает достичь обеих уровней Брахмана. Хираньягарбха окутан тончайшим покровом майи, и с помощью ОМ эта завеса может рассеяться, и за нею откроется как Пара-, так и Апара Брахман.

Катха-упанишада многосторонне и детально разрабатывает идею Атмана. В ней говорится, что Атман неизмерим и не может быть заключен в ограниченные пределы, хотя внешне это и может казаться таковым. Отражение Солнца в воде дрожит и колеблется оттого, что дрожит и колеблется поверхность воды; но само Солнце остается лишь посторонним свидетелем, на него не влияет среда, являющаяся источником зрительных образов. Подобно этому Атман – лишь свидетель всех изменений во времени и пространстве.

Дживи, или персонифицированное невежество, вкушает плоды своих действий, плохих и хороших, добрых и злых. Дживи сам кует себе цепи молотом эгоизма и сбрасывает оковы с помощью буддхи – силы, противоположной невежеству. Осознай, что победа приходит в тот момент, когда индрии (как внешние, так и внутренние) прекращают свою работу. Откажись от них, признав их обманчивость и ложность; раствори их в манасе. Отбрось манас назад, в буддхи, а буддхи, индивидуальный духовный разум, раствори в Космическом Разуме, Хираньягарбхе. Достигнув этой стадии садханы, раствори в Атмататтве Космический Разум, который есть не что иное, как ее проявление. Тогда ты вступишь в состояние Нирвикальпасамадхи – совершенного невозмутимого спокойствия Единого Абсолюта, которое и является твоей истинной природой. Вот тайна, возвещаемая этой упанишадой – наряду с утверждением, что все Творение – это пролиферация (разрастание путем умножения и новообразования) намы и рупы – имени и формы.

Ослепленные миражом, вы не видите, что кругом лишь голая пустыня. Испугавшись змеи, за которую вы приняли лежащую на земле веревку, вы не различаете истинную реальность. Иллюзия, неотступно преследующая дживи, должна быть отброшена.

14-я мантра упанишады пробуждает дживи от векового сна и открывает ему путь к цели.

"Атман вне пределов шабды, спарши, рупы, расы и гандхи (звука, прикосновения, формы, вкуса, запаха); ему неведомы начало и конец. Чувства прикованы к объектам, к внешнему миру. Атман – изначальный инструмент всякой деятельности и познания, внутренняя побудительная сила всех явлений. Необходимо уничтожить иллюзию разнообразия, дробности, разнородности, многочисленности. Она порождена аджняной. "Много" – всего лишь мираж, вызванный "обстоятельствами". Представление, что ты отличен от Единого – причина кажущихся рождений и смертей, которые якобы присущи индивидууму". Затем Яма, желая развеять все сомнения Начикетаса, поведал ему о природе Брахмана.

"Как огонь, скрытый клубами дыма, вечно сияет Пуруша, имеющий размер большого пальца (Ангуштаматра).

Как потоки дождя, разбивающиеся о скалу, мчатся вниз тысячей ручьев, так и дживи, поддавшись ощущениям множественности и различия и влекомый ими вниз, тратит жизнь понапрасну". Эта упанишада провозглашает, что нет ничего выше Атмана или хотя бы равного ему. Мы не видим корней дерева, они скрыты от нас под землей. Их сила проявляет себя в цветах, которые доступны взору, не правда ли? В этом тайна и самсараврикши, древа жизни. "Исходя из этого примера, – сказал Яма, – ты должен рассудить, что существует корень. Брахман, как опора дереву и источник его жизненных сил".

Дерево самсары подобно манговому дереву факира, оно не более чем иллюзия. Тот, кто сумел очистить свой буддхи, способен еще при жизни тела видеть в нем, как в чудесном зеркале, Атмана. Брахман – это джняем – то, что известно искателю знания; Он – упасьям, – то, чего достигает стремящийся к достижению. Джняни получает освобождение, обретя способность лицезреть Брахмана, но упасака (преданный, поклоняющийся) достигает Брахмайоги только после смерти. Там он сливается с Хираньягарбхой, а в конце кальпы получает освобождение вместе с самим Хираньягарбхой.

Начикетас безошибочно уловил суть Брахмавидьи, о которой возвестил ему Яма; он был отпущен Смертью и достиг Брахмана. Если знание, к которому стремится духовный искатель, связано с Брахмавидьей, любые усилия на пути его достижения благотворно влияют на человека, освобождая его от груза грехов.

Эта упанишада раскрывает многие основополагающие понятия, такие как Пранавасварупа (сущностная форма Ом, Пранавы), учение о шрейях и Брахмавидья. Задача Бхагавана состоит в том, чтобы изложить вам суть этих учений. Несомненно, для тех, кто обладает острым умом и сильным желанием к освобождению, достаточно и одной мантры. Для тех, чей ум вял и неразвит, кто подчинен диктату чувств, кто гонится за мирскими соблазнами, даже мудрый и дельный совет окажется бесполезным.

Атман подобен океану; чтобы дать человеку представление о нем, вам не нужно просить его выпить весь океан, – достаточно капнуть ему на язык одну каплю океанской воды. Точно так же, если вы хотите знать упанишаду, вам не обязательно следовать каждой ее мантре. Поймите и примените на опыте то, что подразумевается хотя бы одной мантрой – и вы наверняка достигнете цели. Учитесь и применяйте на практике. Учитесь применять на практике. В этом секрет Учения.

Глава 4

МУНДАКА-УПАНИШАДА

Упанишада начинается с мантры-воззвания к Богу с просьбой ниспослать дар: видеть лишь хорошее, слышать лишь хорошее и посвятить жизнь созерцанию Всевышнего. Учение этой упанишады относится к Брахмавидье, потому, что в ней возвещается о миссии Хираньягарбхи, причинного Брахмана, и потому, что эта миссия прославляет величие Брахмана. Упанишада представляет Брахмавидью как тайну, доступную лишь бритоголовым и тем, кто посвящен в ритуал "сошествия огня на бритую голову" (Этот огонь расположен в разуме человека, посвященного в знание ("бритоголового брахмана")). Поэтому упанишада и носит название Мундака – "бритая голова". Независимо от этого упанишада почитается как венец мудрости среди прочих упанишад, ибо в ней истолковывается сама сущность Брахмаджняны. Она примыкает к четвертой Веде, Атхарване.

Это знание в сокровенной беседе передавалось от учителя ученику, обогащаясь и закрепляясь на опыте; когда речь идет об Ином, связанным с принципом отсутствия атрибутов, оно называется Паравидья, если знание связано с имеющим атрибуты, материализованным принципом, сагуной, оно имеет название А-паравидья – знание имманентного (но не трансцендентного) аспекта Брахмана. Вот два основных принципа, которые содержатся в этой упанишаде. Текст провозглашает, что учение о них передавалось от Шаунаки к Ангирасе. Веды и Веданги связаны с А-паравидьей. Упанишады имеют непосредственное отношение к Паравидье. Но вот что примечательно: А-паравидья влечет за собой Паравидью – знание Брахмана, что и является конечной целью.

Паук выпускает из самого себя субстанцию, предназначенную стать великолепной паутиной. Подобно этому джагат (движущийся, изменяющийся мир) проявляется из причинного Брахмана. Джагат, или самсара – производное комплекса Создатель-создание. Он реален, действителен и полезен до тех пор, пока человек не имеет представления о Реальности. Предел того, что может добиться человек в мирской жизни, совершая при этом благочестивые и праведные поступки – это заслужить место на небесах (в Сварге), где жизнь длится дольше, но все-таки имеет конец. Поэтому настоящий искатель Истины полностью лишен стремления попасть на небеса; он приближается к мудрому учителю, полному милосердия, который посвящает его в духовную дисциплину, ведущую к познанию Брахмана.

Все существа есть Брахман и не что иное, как Брахман. Все они происходят от Брахмана. Все искры порождены огнем; как волосы, внешне отличающиеся от тела, растут на теле, так и все существа имеют природу Брахмана. Брахман вызывает вращение в пространстве солнца, луны, планет и звезд; Брахман определяет последствия всех деяний, творимых живыми существами. Дживи и Ишвара, индивидуальное и Всеобщее – две птицы, сидящие на одном дереве, т.е. человеческом теле. Дживи совершает поступки и пожинает плоды их последствий. Ишвара сидит спокойно как сторонний наблюдатель за действиями другой птицы. Когда дживи обращает свой взор к Ишваре и осознает, что он сам – не более, чем его отражение, образ, он избавляется от страданий и боли. Когда ум устремлен к познанию Ишвары, все прочие, земные желания улетучиваются и исчезают. Таким образом достигается знание Атмана. Последняя мантра упанишады возвещает о своей цели – побудить человека постичь эту джняну. "Мунда" означает "голова", можно сказать, что эта упанишада – "голова" всех упанишад. Поэтому даже Брахмасутра посвящает две своих главы подробному истолкованию смысла мантр этой упанишады.

В ней три раздела, в каждом из которых по две части. Первый из них посвящен А-паравидье, а второй – Паравидье, а также способам овладения ими. В третьем разделе раскрывается природа Истины и указывается путь к освобождению от уз самсары. В мантрах подчеркивается роль кармы, которая помогает достичь Брахмана. Поэтому упанишада почитается как особо священная.

Как уже говорилось, паук выпускает из своего брюшка паутину без какой-либо помощи извне. Он также способен втягивать назад сплетенную им сеть. Подобно этому и творение, в результате которого возникла Вселенная, происходило без всякой "посторонней" помощи. Природа, или Пракрити – всего лишь трансформация своей основы – Брахмана, как глина – основа кувшина, хлопок – основа одежды, золото – основа украшения. Поэтому Брахман иначе называется упадана-караной (материальной причиной) Пракрити. Он также нимитта-карана, или действительная причина. Ибо эта Вселенная может быть порождением лишь Высшего Разума, Разума, который всеобъемлющ – Сарваджны. "Рай небесный" – это тот наивысший уровень, которого можно достичь с помощью кармы. Из всех видов карм совершение ритуалов поклонения огню, называемых Агнихотра, признается наиважнейшим. Такие ритуалы способствуют очищению ума. Подобное очищение – необходимая предварительная ступень к Паравидье. Языки пламени, вздымающиеся ввысь от жертвенного алтаря, приветствуют участника ритуала, призывая его к постижению Высшей реальности, Брахмана. Тот, кто совершает ритуал и возносит жертвенные дары, свято веря в могущество мантр, способен достичь Солнечного Великолепия; через приносимые жертвы он устремляется в царство Индры, Владыки Богов.

Веды рекомендуют два типа обязательных карм – ишта и пурта. Ритуалы Агнихотры, приверженность правде, тапасу и аскетизму, Веда-адхьяяна (изучение Вед), почтительное служение гостю, пришедшему в дом – все это относится к ишта-карме, сооружение храмов, караван-сараев, дорожных приютов для странников, создание искусственных водоемов, посадка деревьев вдоль дорог и т.д. – такие действия включает в себя пурта-карма. Результаты этой кармы

безусловно полезны, но поскольку все подобные причинно-следственные цепи временны, они несовершенны и неполны в своей основе.

Все Творение неразрывно связано с именем и формой и поэтому нереально. Оно может быть описано с помощью слов и потому ограничено и обусловлено интеллектом и умом. Только Параматуруша, Высшее существо, вечен, реален и чист. Он побуждает к деятельности и "назначает" влекомые ею последствия. Но он невидим глазу, недоступен интеллекту. Как спицы колеса, прикрепленные к оси и сходящиеся в центре, так все творение подобно лучам, исходящим из Него.

Чтобы добраться до центральной оси и выяснить, куда крепятся спицы, мы используем ум в качестве инструмента. Брахман – мишень, в которую должна быть нацелена стрела – ум. Сосредоточьте ум на мишени и, используя учение упанишад в качестве лука, решительно и смело достигните цели – Брахмана и Учителя. Можно сказать, что Пранава или Ом – ваша стрела, а цель – Брахман.

Брахман освещает дживи своим сиянием, отражаясь во внутреннем сознании – Антах-каране. Следует лишь отстранить сознание от объектов внешнего мира, от контакта с тем, что загрязняет ум. Когда это сделано, приучите ваше внутреннее сознание медитировать на Ом, предельно сконцентрировав внимание. Медитируйте на Атмана, независимого от дживи, пребывающего в нем и с ним и побуждающего дживи к действию. Медитируйте на Атмана, живущего в вашем сердце, от которого во все стороны исходят бесчисленные пади, тончайшие нервы. Если неотступно следовать этому правилу, можно достичь джняны, мудрости.

Вселенная – это инструмент для прославления могущества Бога. Подобно этому сияет во славу Божию и небесный свод, скрытый в человеческом сердце. Он – дыхание Дыхания. Поскольку Он лишен определенной формы, Его невозможно описать словами. В Его тайну нельзя проникнуть и с помощью других органов чувств. Его нельзя завоевать ни аскетизмом, ни сотворением ведических ритуалов. Его можно познать лишь с помощью разума, освобожденного от всех следов привязанности и ненависти, эгоизма и чувства собственности.

Только джняна может даровать вам самореализацию. Дхьяна (медитация) способствует развитию способностей и концентрации; с помощью концентрации вы можете овладеть джняной, оставаясь в физическом теле. Брахман активизирует тело через пять жизненных потоков или пран. Он удостаивает нас милости, обнаруживая Себя в этом теле, когда внутреннее сознание достигает необходимой для этого чистоты. Ибо Атман имманентен чувствам, внутренним и внешним, как жар топливу, как масло молоку. Сознание подобно сырým дровам, впитавшим влагу стоячей заводи чувств, желаний и обманутых надежд. Когда озеро вашего сердца очистится от вязкого слоя тины, Атман воссияет во всем своем первозданном великолепии. Тот, кто обрел знание Атмана, достоин почитания, ибо он – истинно освобожденный. Он слился с Брахманом – с Тем, кого так жаждал познать и открыть в себе.

Глава 5

МАНДУКЬЯ-УПАНИШАДА

Эта упанишада – сердцевина веданты; по глубине содержания она несравнима с прочими упанишадами. Она также является самой главной, выделяясь среди других тем, что познание лишь ее одной признается достаточным для достижения освобождения. Она очень коротка и состоит всего лишь из двенадцати мантр! Она разделена на четыре части – агама, вайгатхья, адвайта и алаташанти. Агамапракарана посвящена толкованию Пранавы (Ом) – тайному учению, являющемуся ключом к самореализации. Во второй пракаране (части) обсуждается и опровергается дуалистическая доктрина – основное препятствие на пути к освобождению. В третьей части проповедуется адвайта – философия недвойственности – единства. Последняя часть посвящена разбору и критике противоречивых философских систем, не имеющих в своей основе учения Вед.

Звук Ом вмещает в себя все звуки. Все звуки рождены из Ом и являются лишь его видоизменением. Брахман – тоже Ом. Брахман тождественен Ом и узнаваем с помощью Ом. Брахман, сам недоступный познанию, проявляется в познаваемой форме как Атман.

Различия вишвы, тайджасы и праджны (фаз бодрствования, сновидений и глубокого сна) – не более, чем внешние покровы, скрывающие Атмана; Атман остается неизменным, незатронутым этими тремя стадиями человеческого существования. Это все тот же Атман, которого мы полагаем сущностью нашего "я". "Я" или Атман подобен рыбе в воде – рыбе безразлично, куда она плывет, к одному берегу или к другому, хотя сама вода ограничена и направляема берегами. В фазе глубокого сна все васаны (импульсы) отключены и, хотя они потенциально существуют, их активность не проявляется. В фазе сновидений человек следует своим импульсам и, добиваясь желаемого, испытывает удовлетворение. Все, что влечет и приковывает человека к миру ощущений, заставляя его стремиться к объектам внешнего мира, рождается во время фазы бодрствования и фазы сновидений. Ум находится в состоянии возбуждения, а это благоприятная почва для появления импульсов, их приумножения и прочного закрепления. По существу, именно возбужденный ум является причиной Творения, ум стоит за всеми сришти (проявленными объектами).

Имеется, однако, четвертая стадия, отличная от этих трех, она называется турийя! Эта фаза не может быть описана словами, она за пределами воображения ума, так как она превосходит возможности буддхи и манаса. Опыт ее переживания неадекватно описан как Шантам, Шивам, Адвайтам – и это все! Это мир, это благодать, это единство. Устранены все блуждания ума, то есть ум, как таковой, отсутствует. Это покорение ума, его отрицание, стадия "не-ума", а-манаска. Какая победа! Ибо в фазе глубокого сна ум инертен, в фазе сновидений ум возбужден и беспокоен, в стадии бодрствования он активен и побуждает к действию. Во всех трех стадиях истина остается непознанной. Объектный мир – не что иное, как обман возбужденного ума – веревка, ошибочно принятая за несуществующую змею. Мир не рождается, так же как и не умирает. Он порожден вашим невежеством, он умирает, когда к вам приходит мудрость.

Звуки А, У, М Омкары, отражающие вишву, тайджасу и праджну – стадии бодрствования, сновидений и глубокого сна человеческого существования, – каждый из этих звуков играет определенную роль в садхане. Упасана, связанная с преимущественным поклонением звуку А, приводит к познанию природы желаний; концентрация на звуке У приумножает мудрость, джняну, когда объектом поклонения избран исключительно звук М, результатом является слияние души с Высшей реальностью. Поклоняющемуся Пранаве открывается также знание истины о мире и Творении. Поэтому упасака Пранавы заслуживает всеобщего почитания.

В Пранаве звуки А, У и М плавно следуют один за другим, переходя в конце концов в А-мантру – звучание, не имеющее графического аналога и постепенно сливающееся с беззвучием. Это беззвучие – символ Шантам, Шивам, Адвайтам, погружение индивидуальной души во Всеобщую после исчезновения ограничивающих факторов имени и формы. И это еще не все. В 24-29 стихах (кариках) этой упанишады Пранавы превозносится как причина Творения. Ом воспевается как избавляющий от всех невзгод. Почему это так? Тот, кто погружен в глубокое размышление о звуке Ом, всегда отдающий себе отчет в его огромном значении, может уверенно двигаться дальше – к осознанию Реальности за нереальной видимостью, т.е. к постижению самой Параматма-таттвы.

В первой части упанишады дается общее понятие Атмана как единственного и недвойственного, в соответствии с сущностью адвайты. Во второй части, как уже было сказано, показаны ошибочность и непостоянство противопоставления двух сущностей – Мира и Бога. В разделе, специально посвященном адвайте, основы учения закреплены доводами и доказательствами. Первоначально мир пребывал в состоянии покоя и непроявленности; Брахма (творец) – не причина, а следствие, поэтому попытки проникнуть в "суть" следствия не приведут к познанию природы вещей. Но Брахма, о котором говорится в этой упанишаде, не является следствием; он выступает как изначальная причина (Первопричина). Он – нерожденный и безграничный, он не распадается на множество частей.

Атман, подобно акаше, эфиру – всепроникающ. Он лишь может казаться заключенным в определенные рамки, такие как сосуд или комната, и в этом смысле о нем говорится, как о наделенном индивидуальными чертами. Но в этом ограничении нет истины. Тело тоже подобно сосуду, создающему кажущиеся границы для неба внутри него. Однако в сущности нет разницы между небом в кувшине и небом снаружи. Стоит убрать ограничивающий фактор, и они станут едины. Когда тело умирает, джива сливается со Всеобщей душой – Параматманом. Только ограничения заставляют приписывать Атману разнообразные свойства; стоит убрать ограничения, и Атман становится самим Параматманом. Дживу ни в коем случае нельзя рассматривать как "часть" Параматмана (авайаву), как его производное или приспособление (викару).

Полностью нереальны как рождение и смерть дживы, так и ее странствования из одной локи в другую. Все это только видимость, но не реальность. Задумайтесь поглубже над этим вопросом и вы поймете, что двайта не противоречит адвайте. Противоречия существуют только между различными религиозными и философскими учениями двайты. Для приверженца адвайты все есть Парабрахман, и ему неведомы противоречия. Последователь двайты постоянно пребывает в атмосфере личных пристрастий, ложной гордыни и ненависти, ибо там, где есть "два", всегда присутствуют страх, привязанность, а значит и прочие порожденные ими эмоции. Адвайта – это Высшая истина; двайта – определенное умственное построение. Поэтому дуализм может привлекать вас только до тех пор, пока ум активен. Во сне или в самадхи представление о "двух" исчезает. Когда авидья преобладает, многообразие безудержно растет. Торжество видьи рождает единство. Поэтому нет ни противоречий, ни вражды между двайтой и адвайтой. Веревка – причина всех заблуждений и иллюзий. Брахман – причина всех заблуждений и той иллюзии, в результате которой возникли Слово и проявленный мир, джагат.

Было бы неверным утверждать, что Параматман проявился как джагат, ибо как может быть изменена неотъемлемая сущность чего бы то ни было, свабхава? Множественность не является свойством Параматма-таттвы. Это неоднократно провозглашается в Шрути (услышанных священных писаниях, в том числе Ведах). Более того, писания осуждают тех, кто приписывает многообразие Параматма-таттве. Ум никогда не сможет познать Того, кто является Свидетелем всех изменений ума и, в конечном итоге, его исчезновения. Только этот Свидетель вечен, неизменен, неподвластен ни времени, ни пространству. Этот Свидетель – Атма-чайтаньям, Сатьям. Все остальное нереально.

Откажитесь от привязанности и, используя способность к различению, отклоните свой ум от мира ощущений. Тогда вы достигнете стадии а-манобхава, или внеумственного опыта. При этом вам необходимо помнить еще об одном: все ваши попытки обуздать ум окажутся напрасной и бесполезной тратой времени, если вы не будете себе ясно представлять природу чувственного мира. В противном случае вам будет очень трудно избавиться от беспокойства, и привязанность не исчезнет.

При первой же возможности они разрастутся с новой силой! Необходимо добиться, чтобы состояние временной инертности, в которой пребывает ум во время глубокого сна, перешло в стадию постоянной пассивности. Когда ваше убеждение, что все чувственные переживания нереальны, станет окончательным и полным, ум перестанет выступать в роли отвлекающего фактора. Он станет беспомощным, как парализованная часть тела. Как бы ни был голоден человек, у него никогда не возникнет охоты отведать экскрементов, не так ли?

Для того, чтобы осознать, что Атману, являющемуся целью реализации, не присущи ни сон, ни рождение, ни имя, ни форма и т.д., что он есть вечное самоизлучение (Нитьясвайампракаша), – для этого необходимо преодолеть все блуждания ума. Если не развита способность к различению, всякая попытка обуздать ум и постичь истину о нереальности предметного, чувственного мира окажется бесплодной и столь же неразумной, как неразумно стремление осушить океан с помощью пучка травы. Прочно утвердитесь в вере, что мир – это миф, тогда вы сможете обрести прашанти и абхайю – высший мир и бесстрашие.

В основе любого явления – рождения или созидания – должна лежать побудительная сила, будь то Сат, асат, или Сат-асат, не так ли? Какая же трансформация происходит на самом деле? Причина (карана) претерпевает изменения (викару) и в ходе этих изменений превращается в следствие (карью). Но Сат (истинное бытие) не имеет викары, и поэтому Сат не может явиться причиной рождения. А-сатья (не-истина) – это нечто несуществующее, и поэтому из нее ничего не может появиться. Сочетание Сат-асат просто бессмысленно. Поэтому, рассуждая логически, ничего не может быть рождено или создано. Карана не может стать карьей.

Когда вы думаете об огне, вы не ощущаете его жара. Вы чувствуете этот жар только когда прикасаетесь к огню рукой. Подобно этому, все объекты отличны от знания (джняны) о них. Одно дело – знание, другое дело – опыт. Более того, поиск первопричины – бесконечный процесс. Ибо даже когда и в помине нет никакой змеи, она чудится нам в простой веревке. Это всего лишь игра нашего воображения. Мы видим сон и переживаем, словно наяву, все радости и печали, рожденные внешней пестротой мира. Все доводы ума, его уловки и ухищрения не нуждаются ни в опоре, ни в объяснениях. Беспочвенные суждения о нереальном мире будут докучать уму до тех пор, пока он не озарится сиянием Истины. Темница иллюзии – удел тех, кто погряз в невежестве.

Упанишада самым решительным образом провозглашает, что Сат никогда не может быть причиной кармы, т.е. асат. Внешний мир создан нашей собственной чितтой, как дым, курящийся от зажженного благовония. Все лишь только видимость, отражение, подобие, нечто несуществующее, но ошибочно принимаемое нами за реальность (адхьяса, абхаса). Атмосфера аджняны – благодатная почва для возникновения и буйного разрастания этих иллюзорных образов. Результат такой ошибки – самсара, которой присуще развитие с его дуалистической основой – возникновением и разрушением.

Поскольку Параматман – это Сарва-атма-сварупа (всеобъемлющая форма Атмана), ему не могут быть присущи отношения типа "причина-следствие", "желание-исполнение", "цель-достижение". Для того, кто обрел видение Атмана, все есть Атман. Семя, зараженное майей, вырастает в зараженное майей дерево. И то и другое обманчиво, мимолетно. Подобно этому, как рождение, так и смерть дживи не имеют отношения к истине, это только слова, которые ничего не значат. Разве все то, что мы видим во сне, отличается от самого спящего? Мир сновидений может только казаться внешним по отношению к сновидцу и отличным от него, но на самом деле он является частью спящего и порожден его собственным сознанием. Истинный Свидетель не имеет ни начала, ни конца. Он не связан ни долгом, ни обязательствами, Его не затрагивают ни добро, ни зло. Если вам открылось это знание и вы укрепились в нем, это значит, что вы освободились от оков. Читгаспандана – причина утпатти, т.е. возбуждение читты – причина возникновения всех вещей.

Глава 6

БРИХАДАРАНЬЯКА-УПАНИШАДА

Брихадараньяка-упанишада примыкает к Шукла Яджурведе; в ней шесть разделов, и все они, кроме третьего и четвертого, посвящены упасане, т.е. поклонению, связанному с кармой, или обрядовым действием. Третий и четвертый разделы освещают учение о духовной истине, преподанное Яджнавалкьей царю Джанаке. Исключительная интеллектуальная мощь этого мудреца проявляется в этой упанишаде особенно ярко. Для тех учеников, кто стремится достичь освобождения, Брихадараньяка является лучшим путеводителем. Соответствующие ее разделы известны как Яджнавалкья-канда. Это – последняя из знаменитых десяти упанишад. Из-за своего объема она носит название Брихат, или Большая, а поскольку лучше всего ее изучать в тишине леса (араньи), она еще и Лесная (Араньяка); она наставляет в Брахмаджняне, а поэтому классифицируется как упанишада.

Ученые определяют первые два раздела этого текста как Мадхура-Канда, вторые два – как Муни-канда, и два последние – как Кхила-канда. Кхила означает добавление (приложение), и название вполне соответствует содержанию. В первом разделе речь идет исключительно об основных принципах, во втором доказываются их истинность в применении к практике; третий раздел показывает, каким образом осуществлять эту практику и достичь в ней совершенства. В первом разделе изучается джняна, являющаяся сущностью духовного развития; это знание касается кармы и упасаны и не является, таким образом, сухой теоретической дисциплиной.

В распоряжении тех, кто стремится познать джняну, имеются четыре инструмента, или средства. Они – следующие: пада, биджа, санкхья и рекха. "Пада" (опора, основа) означает четыре Веды, а также Смрити, пытающиеся их истолковать. Биджа включает в себя весь набор мантр, которым обучает непосредственно гуру. Санкхья существует двух видов – вайдика и лаукика. Вайдика-санкхья – это разбор и количественный анализ различных мантр, лаукика-санкхья обращается к числам, их внутренним связям и соотношениям в том случае, когда они относятся к внешнему миру и законам человеческих взаимоотношений. У рекхи также две категории: вайдика-рекха, являющаяся частью упасаны – способов поклонения, описанных в Ведах, и лаукика-рекха – часть Математики Вселенной.

Мадхура-канда описывает Брахмататтву, или принцип Брахмана в свете категорий, которые в Писаниях считаются авторитетными. Пуруша – Изначальное Существо, из которого или на котором рождается все многообразие форм и имен. Мы полагаем, что Конь в Ашвамедхе яге (жертвоприношении Коня) – это сам Праджapati (прародитель человечества). Волею Пуруши в Коне воплощаются свойства и атрибуты Праджapati, и Пуруше предназначено вкусить плоды жертвенного ритуала. Эта часть известна и как Ашва-брахмана. Подобно этому и Огонь, главная действующая сила жертвоприношения, должен ощущаться и почитаться как Праджapati; в этом разделе имеются описания, придающие свойства Праджapati Огню (Агни). Поэтому он называется Агни-брахмана.

Этот мир (джагат), принимаемый обманутыми за истинный, есть всего лишь беспорядочная смесь имен и форм, лишенная прочности и постоянства, которыми обладает один только Атман. Отсюда – неприязнь и отвращение к миру и желание отречься от него. Ум освобождается от объектов чувственных удовольствий и проявляет естественное стремление к Брахману. Все звуки – это имена; вач, или голос, способствует их рождению. Рупа, или форма, обязана своим появлением зрению или видению, т.е. глазу. Для кармы подобным источником является тело, которое представляет собой лишь вместилище для голоса и других инструментов. Глубокое размышление над этими истинами поможет вам преуспеть в процессе постижения Атмана (Атма-втар).

Прана, или живое дыхание; шарира (тело) – ее обитель; ширас (голова), где сосредоточены инструменты для приобретения знаний; сила, которая поддерживается пищей, – все это рассматривается в упанишаде.

Как мед вбирает в себя сладость тысячи цветов, так и джагат концентрирует в себе элементы природы. Дхарма, сатъя и другие абстрактные принципы, люди и другие живые существа, Вирут-Пуруша (Космический Дух) и другие концепции – все они есть производные единой Брахмататтвы, иначе – бессмертной, неизменной таттвы (сути). Осознание того, что эта таттва присутствует в каждом индивидууме, и есть Брахмаджняна.

Джанак, царь Видехи, устроил праздничное жертвоприношение, раздавая в качестве даров огромные сокровища. На эту ягу собралось много брахманов из Куру-Панчалы. Царь приказал привести тысячу коров, украшенных золотыми браслетами и ожерельями. Он объявил, что их получит тот, кто поможет ему познать Брахмана. Многие брахманы, хотя и были великими знатоками своего дела, не решались предъявлять права на коров из-за боязни не справиться с задачей. Но Яджнавалкья был настолько уверен в своих знаниях; что велел ученикам отвести коров в свой ашрам! Остальные брахманы пришли в негодование от такой дерзости и принялись испытывать его опыт и ученость.

Первым вышел вперед и бросил вызов Яджнавалкье придворный жрец семьи Джанак. На его вопросы мудрец дал ответы, проливающие свет на метод достижения Атмана, заключенного в пранах, путем соединения карма-йоги и бхакти-йоги. В процессе яджны голос ритвика (брахмана, поющего ведийские гимны) символизирует Агни, кала (время) выступает как символ Вайю (ветра), ум устроителя яджны – это Чандра (Луна). Таков способ, с помощью которого можно понять значение ритуала и освободиться от слабостей, присущих смертным.

Следующим обратился к мудрецу Бхуджью; он спросил, имеется ли существо по имени Пуруша, которым управляют чувства и которого увлекает поток самсары? Или такого Пуруши нет? Если же он существует, то какие у него отличительные особенности?

Яджнавалкья так ему ответил: твой Атман – это и есть сущность, о которой ты спрашиваешь; подобно тому, как деревянным орудием, не способным действовать самостоятельно, управляет внутренняя или внешняя сила, или как эта рука может двигаться, если некая воля воздействует на нее, так же и тело, и жизненное дыхание не могут функционировать, если сверхдуховная сила не будет ими руководить. Атман лишь наблюдает за функцией зрения. Слышит он, а не ухо. Это Сверх-сознание (Четана), которое и видит, и слышит, и чувствует – не что иное как Атман, отраженный в уме. Четана видит даже видящего! На самом деле происходит следующее: отраженное в уме Сверх-сознание (Четана) выходит к органам чувств и через них "охватывает" внешний мир пяти элементов, создавая при этом впечатление, будто само проявляет активность. По существу, оно лишено какой бы то ни было активности.

Это Сверх-сознание (Четана) – есть Атман, он – вне досягаемости чувств, он находится выше и вне пределов тонких и даже причинных тел. К его пониманию можно прийти путем духовного опыта, в результате которого достигается полное отречение. Привязанность к детям, богатству, жене и т.д. – все должно быть преодолено. Эти привязанности порождаются комой, или желанием. Ведь любая активность – и самая обычная, и ритуальная, и связанная с поклонением – является продуктом комы. Желание плодов присуще и карма-садхане. Этого нельзя отрицать. Поэтому подобная деятельность несовместима с путем истинного саньяси (отрешенного).

Свет и тьма не могут быть вместе в одном и том же месте и в одно и то же время. Так и действия, связанные с кармой, не могут существовать совместно с Атма-джняной. Саньяси – это полностью отреченный от всех действий – сарвакрийя-паритъяга. Сбор подаяния – это тоже карма, а значит

противоречит духу саньясы. Брахманы древних времен знали об этом; они отказались от привязанностей и, пройдя путь нивритти, или удаления от мира, познали свою Реальность. Только того можно считать брахманом, кто отошел от всех путей, не имеющих целью достижение Атмана. Другие качества личности являются второстепенными.

В этой упанишаде описывается сарвантарьямитва Атмана. Вся земля становится обитаемой благодаря соединению с водой. Иначе она бы рассыпалась, как кучка рисовой муки. Гарги спросила Яджнавалкью, на чем держится земля. Вопрос и последовавший на него ответ объяснили нам, что Земля, Вода, Акаша, Сурья, Чандра, Накшатры (27 созвездий лунного зодиака, или лунных домов), Дева, Индра, Праджapati, Брахмалока – все они, поочередно исходя друг из друга, сотканы из Параматма-таттвы – Принципа, который есть основа и материал Творения, его ткань и покров. Эти истины лежат за пределами человеческого воображения. Они могут быть восприняты просветленным разумом только из шастр.

Яджнавалкья опроверг доводы Гарги, ибо ее вопросы не могли быть разрешены с помощью изоциренных уловок интеллекта, их можно решить только путем интуиции, развитой под руководством гуру. Землю охватывает и защищает воздух (Вайю). Индивидуализированная Вселенная, приобретая эту индивидуальность в результате впечатлений от жизненного опыта в предшествующих воплощениях, связана с семнадцатью инструментами: пятью карма-индриями (органами действия), пятью джняна-индриями (органами познания), пятью пранами, манасом и буддхи. Конкретное тело представляет собой результат эволюции Земли; оно наполнено воздухом. В нем можно обнаружить 49 частиц земли (анги), которые поддерживают и соединяют в одно целое воздух, подобно тому, как нить соединяет воедино нанизанные на нее жемчужины. Когда воздух навсегда покидает тело, анги разделяются и становятся неупорядоченными, а тело превращается в прах. Однако в телесном комплексе, в жилище тела, пребывает постоянный дух, Антарьями – тайна, которая, будучи непостижимой для этого комплекса, является движущей силой всех его импульсов и побуждений; этот Антарьями не умирает; он есть Атман.

Гарги задала свой второй вопрос, получив предварительно необходимое разрешение от собравшихся, ибо невежливо было бы выдвигать подобные проблемы, не получив на то всеобщего согласия. Где в этом двойственном мире покоится Атман (Внутренняя Сущность) – как в прошлом, так в настоящем и будущем? Гарги хотела привести в замешательство Яджнавалкью, ибо он вынужден был бы признать, что "Вечное Бытие – вне словесного выражения и не подлежит описанию". Все это показывает, что Гарги была весьма сведуща в Брахмаджняне. Из этого следует сделать вывод, что в сфере Брахмавидьи различия между полами не имеют значения.

"Брахмавиди, или носители Брахмической мудрости, декларируют, что Парабрахман постоянно присутствует в непроявленном акаше", – сказал Яджнавалкья, избегая тем самым трудной ситуации, в которую хотела его поставить Гарги; после чего он так описал природу этого вечного бытия (Акшары): "Он не подвержен ни грубым, ни тонким изменениям, у него нет таких материальных качеств, как цвет, запах, форма и т.д., не существует способов, с помощью которых можно понять его. Время есть лишь проявление его воли. К чему дальнейшие рассуждения? Солнце и пять элементов выполняют его волю". Гарги призвала собравшихся склониться перед Яджнавалкьей и признать его превосходство. На этом дискуссия прекратилась.

Атман лучезарен по своей природе, как и Солнце. Люди говорят, что они "видят" Атмана или его сияние. Но на самом деле увидеть это нельзя. За его пределами не существует ничего, поскольку у него нет "второго". Он – и невидим, и сам не может видеть. У него нет органов зрения или обоняния. В нем нет ничего, что могло бы выполнять какую-либо функцию.

Каждый шаг – от самой примитивной радости до высочайшей Брахмананды есть процесс совершенствования чувств. Такие слова, как "Парамананда", указывают лишь на стадии Ананды. По существу, все типы Ананды произошли от первичного источника, Брахмананды. Все это Яджнавалкья объяснил Джанаке, испытывая огромную радость оттого, что передавал царю свои знания.

Как вырастает дерево из крошечного семечка, так растет и тело, но семечко в плоде дает жизнь другому дереву, а тело, как созревший плод, падает на землю. Вач (речь) и другие индрии следуют за ним; дыхание сливается со своим источником. Только Атман остается незатронутым, не примыкая ни к одному из путей. Он пребывает, как всегда, недвижимым и невозмутимым.

Греховные поступки порождают грех, праведные дела рождают добродетель – таким образом накапливаются папа и пунья, добро и зло. Они создают импульсы для нового тела и выступают главной побудительной силой для новой шариры. Атман покидает старое тело в предвидении нового, которое он займет, подобно гусенице, поднимающей задние лапки, в то время как передние уже крепко зацепились на новом месте. Атмаджняни, однако, свободен от импульсов к физическому действию, и поэтому Атман, в данном случае, вовсе не обеспокоен стремлением к новому телу. Джжнянамарга (путь мудрости) – путь Брахмавиди, познавших Брахмана.

Приверженцы кармического пути усердны в тапасе, но Атмаджняни свободен от камы, желания, и его ум поэтому не мечется в тревоге, не знает беспокойства и страстных устремлений, которые свойственны тапасу. Он становится Вишвакарта – Вселенским тружеником, истинным мастером, причастным к творению (вишве). Тому, кто обрел видение царства Брахмана, не к чему больше стремиться, не о чем заботиться, нечего познавать и искать.

Наставления, которые Яджнавалкья дает в этой упанишаде Майтрейи, своей супруге, представляют нам Атмаджняну, открывшуюся после изучения шастр в тесном и постоянном содружестве с таркой (умозрением, размышлением). В них также излагаются принципы саньясы – способа для достижения этой джняны. Весь мир ощущений, а также все чувства должны оцениваться не более как сновидение; нет смысла дорожить ими, как единственно существующими и представляющими ценность.

Только Атман достоин любви, все остальное можно любить только ради Атмана. Если вы познали Атмана, значит вы познали и все остальное. Все следствия обусловлены причиной. Океан – конечная цель всех вод; все, что обладает вкусом, находит свое предназначение на языке; все формы проявляют себя в глазу; все звуки устремляются к уху; цель всех суждений – достичь ума. Подобно этому весь джагат в конце концов поглощается Брахманом.

Отвечая на вопрос Бхуджью, Яджнавалкья раскрывает свои познания о процессе эволюции Вселенной – Брахманда-нирмане. Вняв двум вопросам, заданным Гарги, он посвящает мудрецов в тайну сварупы Брахмана, выступающей как Апаракоша. В Сакальяхрахмане Яджнавалкья поражает всех своей эрудицией в области тайн духа. Он одержал победу в зале царя Джанаки как мудрейший среди мудрецов этой земли. Он освятил эту землю своим учением. Он выдержал испытание, ответив на трудные вопросы коварного Бхуджью и на более трудные вопросы, заданные искренней искательницей, Гарги, – с одинаковой невозмутимостью и мастерством. Его объявили ярчайшей жемчужиной среди посвященных. Разумеется, сам Яджнавалкья, встречаясь с мудрецами, признавал их величие. Он был достаточно благороден, чтобы оценить высокую мудрость учителей, которые были духовными наставниками Джанаки. Позднее Яджнавалкья ощутил, что ему нечего больше постигать и нечему учиться и удалился в монастырь. Он понимал, что его супруга Майтрейи тоже жаждет достичь Реализации и стал ее наставником в Брахмаджняне, ибо женщины в те времена почитались, наравне с мужчинами, достойными вступить на путь знания (джжняна-марга), который ведет к освобождению.

Глубоко размышляйте об этом, чтобы подняться на высший уровень сознания – турию. Тогда нама, рупа, васту, бхава (имя, форма, внешний мир, эмоции) – все это сольется с единым всепроникающим всесущим Атманом!

Эта упанишада в краткой форме раскрывает глубочайшие основы философии. Она ни в коей мере не затрагивает вопросы кармы и все, что с ней связано. Она целиком посвящена учению об Атмататтве.

Глава 7

ПРАШНА-УПАНИШАДА

Прашна-упанишада примыкает к Атхарваведе. Она имеет такое название, так как построена в форме вопросов (прашна) и ответов. Благодаря этому она более детально раскрывает целый ряд тем, которые лишь бегло рассмотрены в Мундака-упанишаде. Тем самым она становится как бы комментарием к последней.

В Мундаке, например, говорится, что существует два рода видьи – пара и апара, и что апаравидья включает в себя карму и упасану. Вторая и третья прашны в этой упанишаде посвящены упасане.

Поскольку изучением кармы целиком занята карма-канда, здесь эта тема не разрабатывается. Когда карма и упасана осуществляются на практике независимо от конечного результата, они способствуют самоотречению и отказу от привязанностей. Таково заключение, следующее из первой прашны. Поэтому если Прашна-упанишада изучается после Мундаки, содержание ее становится более ясным.

Из двух сущностей – Парабрахман и Апарабрахман, – Апарабрахман не обладает способностью ниспослать человеку достижение пурушартх (жизненных целей), обладающих непреходящей ценностью. Поняв это и горя желанием постичь вечного Парабрахмана, ученик приближается к мудрому учителю, Пиппаладе. Слово "ищущий" (анвешамана), употребленное здесь для того, чтобы обозначить положение ученика, показывает, что те, кто привязаны к Апарабрахману (низшему "я", не имеющему отношения к Сверхдуше), не могут отождествить свою истинную природу с Амманом. Оттого-то они и продолжают искать ее вовне, а не внутри своего собственного существа! Вечный и не имеющий себе подобных принцип Парабрахмана может быть постигнут только с помощью шаштр, изучением которых лично руководит гуру, учитель.

Ищущие должны обратиться к гуру в качестве "самит-пани", т.е. не ограничиваться тем, чтобы просто собирать топливо для обряда и поддерживать жертвенный огонь. Ученику также предписано совершать достойные, заслуживающие похвалы жертвы. Ищущие встречаются с Пиппаладой и он говорит им: "Драгоценное учение, связанное с главной тайной Вселенной и человеческим "Я" и известное как Брахмавидья, не может быть передано непосвященным. Ученики поначалу должны находиться под контролем и в течение года пройти испытательный срок".

Когда год миновал, Катьяяна спросил Пиппаладу: "По какой причине рождаются живые существа?" "Праджакамы, – отвечал учитель, – это те, кто стремятся иметь потомство. По существу, они надеются "продлить" себя в потомстве, т.е. якобы увековечить себя. Хираньягарбха, который неотъемлем от Парабрахмана, есть сам Праджапати. Хираньягарбха, будучи Праджапати, желает потомства. Он имеет черты апаравидьи, переданные ему от прошлых поколений и вызывающие у него это желание". Таков был ответ гуру.

Сурья, или Солнце, освещает своими лучами все живое во всех десяти сферах. Сурья – это сама сущность Праджапати, и потому все существа и в высших и в низших мирах, озаряемые Сурьей, становятся самой сущностью Праджапати. Слово "прана" относится поэтому к самому Адитье, Солнцу, так как Адитья дает прану (жизненную субстанцию). Поскольку все существа способны жить благодаря потреблению пищи и т.д., Солнце именуется также Вишванарой. Вся Вселенная обладает его природой, поэтому его называют и Вишварупой. Год (самватсара) является указателем времени соответственно положению Солнца. Время – лишь череда дней и ночей, и эти фазы зависят от Солнца. Смена лунных фаз (титхи) вызвана вращением Луны. Двойственные, неразлучные силы – Луна и Солнце – порождения Праджапати, и, следовательно, Время, с которым мы связываем долготу, широту, смену сезонов, месяцев и т.д., имеет то же происхождение. У Праджапати имеются также северный и южный циклы.

Постижение и почитание Праджапати в этом его универсальном аспекте – это и есть сама джняна (мудрость). Тот, кто владеет джняной, кто властвует над чувствами и обрел веру в Веды, тот может легко прийти к убеждению, что он сам является Атманом. Следуя путем уттарамарга (высшим, или "северным" путем), он достигает стадии, известной как сурьялока. Эта лока служит убежищем для всех живых существ. Но только те, кто, смиренно отдаваясь своим каждодневным обязанностям, не имеют при этом желания получить что-либо за свои труды, могут войти в эту локу.

Сезоны, подобные васанте, весне, являются "стопами" Солнца, символа времени; двенадцать месяцев – это его индивидуальные черты; Солнце – причина миров, – таковы истины, выраженные в 4-ой и 6-ой мантрах. Дожди также вызываются Солнцем, поэтому оно является властелином и третьей локи – Дьяу-локи, небесного мира.

Акаша, вайю, агни, джала, бхуми (эфир, воздух, огонь, вода, земля) – это элементы, которые составляют тело. Они имеют свои контролирующие божества. Действующие органы чувств, такие, как речь, и познающие, такие, как глаза, также имеют свои божества, которые заключены в них и которые стимулируют их функции; у ума и интеллекта существуют свои божества; все они выступают опорами, поддерживающими живые существа и защищающими структуру тела от распада.

Тело – это комплекс, составленный из сочетания пяти элементов. Джняна-индрии являются следствием этих сочетаний. Таким образом, тело представляет собой средоточие следствий и причин. Как спицы в колесе, они закреплены в центре праны. Подобно этому, и ричи, мантры Ригведы, и Самаведические мантры, и яджны, где эти мантры применяются, и Брахманическая сила, освящающая яджны, и кшатрии, защищающие людей от опасности, – все они имеют природу праны. Когда Праджapati становится облаком и проливает дождь, все живые существа радуются, так как обретают способность жить. "Все, что содействует счастью, связано с Тобой, поэтому – храни нас как Мать. Ты даруешь богатство и благополучие, являющиеся духовной и физической защитой. Дай нам это богатство и эту мудрость". Эта молитва обращена к Праджapati. Мантры Ригведы, Яджурведы, Самаведы – это богатство брахманов; материальные же богатства – это достояние кшатриев. Так детально и тщательно упанишада изучает Прану-Праджapati и его функции и атрибуты.

После этого Пиппалада возвращается к вопросу Бхаргавы, а затем Каусалья Ашвалаяна спрашивает учителя о пране. И Пиппалада говорит: "Мой дорогой мальчик, подобно тому, как человек отбрасывает тень, так и Атман рождает прану. Прана посвящает себя Атману через санкальпу (волю) манаса. Как царь заботится об управлении своими владениями, так и Верховная Прана предписывает различным пранам выполнять определенные функции и выбирает "сферы действия" каждой из них. Мукхья Прана, или Верховная, имеет в своем распоряжении Адитью и других богов в качестве движущей силы. Как искры, вылетающие из языков яростного пламени, появляются живые существа из Неразрушимого Параматмана. Они и исчезают в этом же огне". Об этом упоминается и в Мундаке (2-1-1).

Затем Пиппалада так ответил на вопрос Гарги: "Лучи заходящего солнца поглощаются самим солнцем; они вновь исходят из него и распространяются, когда солнце встает на следующий день. Подобным же образом во время сновидений мир чувств растворяется в уме, отражающем сознание, а когда вы просыпаетесь, сенсорные впечатления вновь возникают и принимают свою естественную форму. Вот почему истинное "Я", или Пуруша не слышит, не видит, не ощущает, не радуется. Он не ходит и не говорит".

Атман, который есть Чистое Сияние, в фазе сновидений и видит, и слышит и познает в виде импульсов (васан) все то, что он видит, слышит и познает во время бодрствования. Когда говорят, что "Атман – это основа каждой вещи", создается впечатление, что все вещи отличаются от него. Однако различие, которое якобы существует между "основой всего" и индивидуальной душой (дживой), покоящейся на этой основе, является лишь иллюзией, вызванной жизненными обстоятельствами, это различие ментальной, а не фундаментальной природы. Пиппалада также сказал, что можно достичь любой локи, если поклоняться божеству этой локи через поклонение Пранаве.

Следующим задал вопрос учителю Сукеша, сын Бхарадваджи, и ответ звучал так: "Пуруша, о котором ты спрашиваешь, заключен в самом теле и является обитателем сердца – внутреннего неба. Благодаря его присутствию в сердце вы и сияете в полном блеске своей индивидуальности и своих достижений. Они исходят из Пуруши и поглощаются им. Подобно тому, как зависят друг от друга дорожные столбы, отмеривающие мили, все четыре принципа – Земля, Дурга (Шакти), Пища и Пуруша рождаются один из другого; это согласуется со вторым разделом Тайтирийи. Источник может быть и неразличим для глаза; источники джняна-индрий и карма-индрий уже были описаны, а природа Пуруши такова, как уже было сказано. Все реки сливаются с морем и теряют тем самым свои имена и формы. Реки после этого уже называются морем. Так же в конце остается только Пуруша. Он пребывает без каких бы то ни было приобретений, изменений или новых черт. Он вечен и бесконечен. И это все, что я знаю о Брахмане и все, что надлежит знать о Нем", – сказал Пиппалада Кабандхи и другим ученикам.

Упанишада кончается тем, что ученики выказывают глубокое почтение своему учителю. Отец дает только тело. Пиппалада дал им Брахмашариру (божественное тело), обучая их Атмататтве. Шесть учеников – Кабандхи, Вайдарбхи, Каусалья, Сурьяяни, Сатьякама и Сукеша задали всего лишь шесть вопросов. Эти вопросы и ответы выявили смысл Мундаки и послужили хорошим комментарием к этому краткому тексту. Вот эти вопросы:

1. Что есть Пара и Апара?
2. Кто защищает и охраняет живые существа?

3. Каким образом Хираньягарбха возникает из Параматмана?
4. Каким образом Творение возникает из Параматмана?
5. Каким образом прана (принцип, преисполненный чайтаньи) входит в тело и проникает в пять каналов?
6. Какие чувства "задействованы" в трех фазах – бодрствования, сновидения и глубокого сна?

Вот ряд вопросов, на которые отвечает эта упанишада.

Глава 8

КЕНА-УПАНИШАДА

Кена-Упанишада приписывается Самаведе и ее ветви – Талавакаре, поэтому ее часто именуют Талавакара-Упанишада. Название "Кена" происходит от начального слова стиха первого раздела упанишады:

"Кенешитам патати прешитам манах,
Кена пранах пратхамах Пратияуктах,
Кенешитам вачам имам ваданти,
Чакшухшротрам ко дево юнакти?"

"Кто побуждает ум опускаться до объекта? Кто предписывает животворной силе переходить к действию? По чьему повелению люди говорят? Какое Разумное Начало управляет зрением и слухом?"

Ухо, кожа, глаз, язык, нос – эти пять органов чувств обладают соответственно способностью различать звук, прикосновение, форму, вкус и запах; объекты знания становятся узнаваемыми только с помощью этих пяти органов. Мир познается благодаря этим "инструментам", которые выступают посредниками между познающим и познаваемым. Внутренняя способность понять объекты называется умом, или манасом. Манас, проходя через джняна-индрий, устремляется наружу и, подключаясь к объектам, тут же, в момент соприкосновения, принимает форму объекта. Это явление называется вритти, или функция. Манас – ачетана, т.е. несознательен, и поэтому все его изменения и манипуляции (викары) также являются ачетана, т.е. неразумными и не несущими в себе жизнь. Деревянная кукла состоит только из дерева, сахарная кукла – только из сахара. Неразумный манас, ачетана, не может постичь Четану, или Высший Разум, который охватывает Вселенную.

Не обладающая разумом колесница управляется возничим; неразумным манасом также должен управлять сидящий в колеснице возничий, для которого манас – лишь перевозочное средство. Движущая Сила, придающая активность внутренним инструментам – познающим и действующим чувствам, пяти пранам – эта Сила есть Бог. Упомянутый выше вопрос предполагает, что эта сила отлична от чувств. Естественно поэтому, что Двигатель всей совокупности чувств должен отличаться от манаса – не так ли? Те, кто знают о Вечном и стремятся к Нему, убежденные в том, что всякое действие и всякая активность эфемерны, навсегда избавятся от тревоги.

Это Вечное Единое бесстрастно, и на него не оказывают влияния колебания тройственного (состоящего из трех гун) мира. Оно не отдает приказы чувствам делать то или другое. Тогда возникает вопрос: "Выполняют ли манас, прана, голос, глаз, ухо и т.д. свои функции, побуждаемые законом причины и следствия? Или они действуют по воле сознательной силы?" Вот что вызывает сомнение.

Ухо обладает способностью различать звук, глаз наделен "умением" определять форму. Другие органы чувств также несут в себе соответствующие функции. Когда манас, через познающие органы, устремляется к объектам и охватывает их, вы получаете знание об этих предметах. Пять чувств и манас, таким образом, являются единственными инструментами познания. Как же удается им осуществлять эту разумную функцию, если сами они лишены разума?

Ответ таков: это становится возможным благодаря присутствию Атмана, благодаря отражению сияния Атмана в индивидуальном сознании, Антах-каране. Солнце освещает мир и передает ему энергию. Так же и Атман своими лучами активизирует и освещает мир. Все инструменты познания активизируются благодаря Атману. Поток электрической энергии приводит в действие машины и совершает самые различные операции – печатание и т.д., но сам ток остается невидимым и неосознаваемым. Электрическая энергия есть Двигатель движения, есть Машина машины. Подобно этому Атмические лучи (теджас) есть Ухо уха, Глаз глаза. Это – активизирующий поток.

Но вот что удивительно: Атман – неактивен и лишен каких бы то ни было признаков. Ему нет никакого дела до манаса и органов чувств. Активность им придает лишь одно его присутствие! Лучи Солнца не ведают о том, какое действие они вызывают. И Атман не несет ответственности за активность органов чувств. Этому учил Варуна своего сына Бхригу.

Глаз, освещенный лучезарным блеском Атмана, способен запечатлеть форму – это его сфера, но ему нечего надеяться на то, что он может осветить Атмана, который самоосвещаем. Лампа освещает предметы, но предметы не могут осветить лампу. Вач способен описать или обозначить такие характерные особенности, как имя, форму, гуну, крию и т.д. Но возможно ли дать определение Параматману – тому, что не имеет никаких отличительных признаков? Вам не удастся с помощью слов описать сладость или сходные вкусовые ощущения. Так же и Атман не поддается описанию. Не имеющий разума манас не в состоянии познать разум. Не существует такого познающего, который мог бы познать Всезнающего. Если бы последний был познан, он не был бы более Всезнающим, или самим Знанием.

Брахман – это само знание или мудрость (джняна), и, следовательно, он никогда не может быть познан познающим. В процессе познания могут быть познаны другие вещи, но не само знание. Лампе, чтобы узреть самое себя, не нужен свет другой лампы, так же как не волнует ее свой собственный свет. У нее есть свет, она есть свет, и это все. Она проливает свет на другие предметы, но она не проливает свет на самое себя. Точно так же вы – это свет, вы – это Атман. Атман в вас – той же природы, что и Атман во всех живых существах. Это есть единственная реальность, и она не имеет никаких границ, никаких признаков, никаких характеристик.

Глубокое изучение шастр и следование заложенным в них предписаниям поможет познать Атмана. То, что нельзя прояснить ни словом, ни речью, ни чувствами, но что само освещает и слово, и речь, и все чувства – это и есть Брахман, или Атман. Первая канда этой упанишады ясно показывает, что Брахмана невозможно ничем ограничить, от него невозможно отказаться, им невозможно пренебречь.

Для тех, кто заявляет, что они видели Брахмана, Он, тем не менее, должен стать предметом дальнейшего изучения и постижения. Они не достигли здесь конечной стадии, ибо их знание не является еще истинной джняной, а только лишь иллюзией. Атман человека, который обладает подлинным знанием, и есть сам Брахман, такова бесспорная истина веданты, не так ли? Огонь не может сжечь самого себя, как же может Атман познать Атмана, как может знание познать знание? Следовательно, утверждение "Я познал Брахмана" указывает лишь на иллюзорное, а не на истинное знание.

Говорят, что Брахман заключает в себе ряд узнаваемых и исчисляемых форм, но это касается лишь ограниченного восприятия, определяемого именем и формой. Сам по себе Абсолют не обладает ни звуком, ни запахом, ни вкусом, ни осязательной или зрительной формой. Он существует вечно. Какого рода деятельностью вы бы ни занимались, если вы знаете о Его присутствии, любое действие выступит как аспект Брахмана. Какие бы вопросы ни обсуждались и ни решались в шастрах, любой из этих вопросов является для этой конкретной шастры одним из аспектов Брахмана. Сознание (Чайтанья), которое обнаруживает себя, лишь когда оно ограничено определенными рамками или вместилищами, – это Сознание есть Брахман. Чайтанья ни к чему не прикреплено, ни с чем не связано. Однако может создаться впечатление, что, соединенное с физическим телом, оно чем-то связано. Когда воды озера волнуются, отражение солнца в воде тоже дрожит и колеблется, но это совсем не значит, что солнце, находящееся высоко в небе, тоже дрожит! Солнце и поверхность воды не связаны друг с другом. Между ними нет ничего общего. Когда тело находится в процессе роста, увядания, распада и т.д., создается впечатление, что все эти стадии проходит и Атман. Но Атман не реагирует ни на что. Брахман пребывает за пределами досягаемости интеллектуального искателя. К нему могут приблизиться только те, кто отбросил интеллект как бесполезное орудие. Духовный опыт является единственным методом, который

способствует этому приближению, представляет доказательства и дает результаты. Конечная стадия, брахмаджняна – это прекращение всякого исследования, всякого поиска. Тогда и осуществляется истинная реализация (сакшаткара). Высочайшая стадия достигается в самадхи, когда затухает возбуждение на всех уровнях сознания, хотя, конечно, предварительные ступени, такие, как шравана, манана и нидидхьясана связаны с интеллектом (буддхи). Вы обретете сатьясварупу, если поймете природу Атмана, если же вам это не удастся, вас, без сомнения, ждет большая утрата. Джняни распознает в каждом живом существе и в каждой вещи присутствие всесущего Атмана, и когда он покидает этот мир, то освобождается и от рождения, и от смерти.

Брахмаджняна – это наследство человека. Человек имеет на него право. Если он знает об этом и, делая усилия и применяя вышеназванные методы, получает Высшее знание (брахмаджняну), тогда его пребывание в этом мире не напрасно. Если же этого не происходит, его жизнь проходит впустую. Атман, возникший в сознании, вспыхивает как молния; в долю секунды проявляются его блеск и лучезарность; невозможно в полной мере постичь его могущество. Манас – это личина, покров Атмана, он как бы ограничивает Атмана или, скорее, создает видимость, что делает это. Поэтому кажется, что ум очень близок Атману, можно даже подумать, что он достигает Его, но на самом деле он не способен это совершить. В силу того, что манас так близко примыкает к Атману, садхака воображает, что его ум постиг Атмана, и вновь и вновь стремится к этому опыту. Это, разумеется, хорошо, ибо благоприятствует поиску путей слияния с Брахманом.

Для брахмаджняни не существует противоречия между дхармой и адхармой, между достойным и недостойным. Праведная жизнь предлагает высокую локу после смерти, а жизнь неправедная ведет к низшей локе. Но оба эти пути есть преграда для садхака, стремящегося к познанию, чей взор направлен к тому, чтобы рассеялось невежество и реализовалась истина. Он должен пытаться разорвать узы, связывающие его сердце с объективным миром. И поэтому он жаждет ответа на вопрос, с которого начинается эта упанишада: с чьей помощью ум охватывает предметы и т.д.? Добрыми помощниками на пути к достижению знания Брахмана выступают тапас, самодисциплина, ведические ритуалы, поклонение божественным образам. Местом пребывания джняни является сатья.

Эта упанишада дает все, что нужно искателям путей к Божественному знанию. Она посвящена Брахману, который есть Истина, Мудрость и Бесконечность (Сатьям, Джнянам, Анантам).

Глава 9

ЧХАНДОГЬЯ-УПАНИШАДА

Эта упанишада соединена с Самаведой. В ней 8 разделов, первые пять посвящены различным путям приближения к идеалу (упасанам), а последние три проясняют способ, с помощью которого приобретается истинное знание. Чистота сознания является важнейшим условием для упасаны. Для познания Брахмана необходима предельная целеустремленность, которая может быть достигнута посредством кармы и упасаны, таким образом завоевывается брахмаджняна. Вот почему в шастрах карма описана первой, упасана – следующей, а джняна – последней.

В первой главе Чхандогьи подробно разбирается упасана, которая составляет часть Самаведы. Во второй главе описан полный ритуал Саман, в третьей представлены упасана (поклонение) Сурье, известное как Мадхувидья, Гаятри упасана и Сандилья видья. В четвертой главе изучаются Самварга видья и Брахмавидья, состоящая из 16 ступеней; в пятой – тщательно разбираются три рода видьи – прана, панчагни и вишванара.

Удалака учил своего сына Шветакету той мудрости, которая, будучи постигнута, дает знание всех вещей. Имея представление о глине и золоте, можно составить понятие обо всех горшках и кувшинах, а также обо всех браслетах и ожерельях. Глина и золото есть нерушимая истина, и все их модификации и превращения временны, это всего лишь названия и формы. Так же и мир – как горшок или браслет – это только следствие, причина же – Сат. "Сат" ("is-ness" (в оригинале употреблено слово "is-ness", не имеющее аналогов в русском языке; поскольку в тексте ему соответствует санскритское "sat", мы будем переводить его как "высшее бытие", "чистое бытие")) означает "высшее бытие, присущее всем вещам". Горшок "есть" ("is"), браслет "есть" ("is"). "Чистое бытие" проявляет себя через связь с горшками и кувшинами, браслетами и ожерельями. Само "высшее бытие" не может быть выявлено посредством грубого рассудка; для того, чтобы

постигнуть его, нужна особая тонкость восприятия. Розовый цвет, проявляющий себя в розе, "есть" ("is") и существует даже в отсутствии цветка.

Подобным образом, это "высшее бытие", которое является универсальной характеристикой всех вещей, продолжает существовать даже в отсутствии вещей. Именно только оно – "чистое бытие" – существовало до сотворения мира. Это не было "ничто", пустота, ибо повсюду было "чистое бытие". Когда это бытие отразилось в майе или первозданной энергии, следствием этого акта было возникновение Ишвары, проявившегося, с помощью энергии майи, как Вселенная с ее тремя элементами – огнем, землей и ветром. Все сотворенное есть лишь превращения этих трех элементов.

Члены рода Уддалака всегда были погружены в изучение Вед, и поэтому они прославились как высокородная семья. Но Шветакету, сын Уддалаки, терял драгоценные годы после упанаяны в праздности, не используя их для ведийских штудий. Это вызвало беспокойство Уддалаки, ибо тот, кто пренебрегает изучением Вед, будучи рожден брахманом, не заслуживает этого звания и может называться только брахмана-бандху, т.е. тем, кто имеет родственников брахманов! Уддалака заставил сына взяться за ум и отправил его к учителю. Шветакету пробыл в учении до 24-х лет и, упражняя свой интеллект, овладел знанием четырех Вед. Затем он возвратился домой, гордый, напыщенный, надутый от эгоизма и заявил, что нет равных ему в учености и праведности. Уддалака, желая сбить с него спесь, однажды спросил его: "Ты стал высокомерен, так как считаешь, что никто лучше тебя не преуспел в учении и добродетели. Но скажи, искал ли ты у своего учителя Истинное Знание, которое открывает Абсолют, усвоил ли ты урок, что только примененные на практике шастры могут привести тебя к истине, которая, будучи постигнута, дает тебе возможность постигнуть все вещи, доступные постижению? Обучился ли ты этому? Это знание раскрыло бы тебе Атмана – конечную цель всякого учения".

Атман – это опора всех индивидуальностей, подобных Шветакету. Разнообразие индивидуальностей создает видимость ограниченности чистого Сознания. В глубоком сне это разнообразие исчезает, и каждый индивидуум вновь погружается в это "чистое бытие". И тогда пропадает все многообразие индивидуальной активности и опыта, выражающееся, например, в таких определениях, как "Я – Ранга", "Я – Ганга", "Я – отец", "Я – сын" и т.д. Сладость и аромат множества цветов концентрируется в единой сладости меда, в которой растворились все различия и вся пестрота. Реки Ганга, Кришна, Инд теряют свои имена, когда они сливаются с морем. Теперь они все называются "море".

Индивидуальная душа, джива, которая вечна и бессмертна, рождается снова и снова как преходящий смертный. Она продолжает накапливать активность, вызванную импульсами прошлых жизней, и эта активность приводит к последствиям, которые дживи (воплощенный) должен взвалить на свои плечи и которые принесут ему страдания. Разрушается и умирает тело, а не джива. Семя смоковницы все равно даст росток, даже если его будут затаптывать. Растворенную в воде соль не схватишь рукой, но узнаешь ее по вкусу!

Индивидуальная душа, замутненная невежеством, не может познать свою реальность. Но способность к различению приблизит истину. Похищенный и брошенный в джунглях миллионер в конце концов находит путь и возвращается домой. Так же и дживи вновь обретет свои сокровища. Придет время, и дживи достигнет своего истинного состояния, свободный от всех изменений и случайностей, которые вовлекают в самсару, поток времени и пространства, имен и форм. Если же он не достигнет этого статуса, тогда, рождаясь, вновь войдет в мир гибели и смерти, подобно тому, как человек, пробуждаясь после глубокого счастливого сна, попадает в суету и смятение дня.

Брахман характеризуется как Екамева-адвитиям – Единый и ничто другое, нежели Единый; весь видимый мир представляет собой Тат-сварупу, Форму Брахмана; это может быть осмыслено с помощью сагуна-упасаны – поклонения конкретной, определенной Божественной форме – подобно тому, как это делали Сатьякама и другие подвижники. Путь Брахма-упасана называют также Сушумна марга. Вездесущий Брахман может быть заключен и обнаружен в небесном своде сердца! В сердце – престол Его царства. Поскольку Он там пребывает, сердце называется Брахмавешма, или Домом Брахмана. Этот свод не может, разумеется, ограничить безграничного Брахмана или поставить ему преграды!

Йоги, которые отвернулись от объективного мира, могут достичь Парабрахмана во всем Его великолепии Истинного знания, в чистом и ясном небе своих сердец. Миры, как спицы в колесе,

исходят из центра Брахмана. Упадок, угасание и смерть над Ним не властны. Как Высшая Сущность Он может достичь всего, что пожелает, и поэтому Его называют Сатъякама и Сатъясанкальпа. И все-таки – что же собой представляет Парабрахман? Мы можем узнать это с помощью одного-единственного теста. То, что остается в конце длительного процесса отрицания ("Это – не то", "Это – не то") – есть Брахман.

Именно эту Истину ищут все духовные искатели. Овладев ею, они становятся могущественны, как цари и могут устремиться, куда пожелают. Джняни, утвердившийся в чистой реальности, рассматривает все желания, которые пробуждаются в его сердце, как выражение только этой Истины.

Атман пронизывает и превосходит все миры. Он не подвержен разрушению. Тот, кто знает только Атмана, всегда благословен. Стадия брахмачарья – важный шаг в достижении Атмической мудрости. Жертвенные ритуалы, посты и соблюдение обетов также помогают в этом. Солнечная энергия струится по бесчисленным нервам тела; в момент смерти чувства поглощаются умом. Джива, которая осознает, что все это так, еще будучи в рамках ума, устремляется, ища убежища, через нервные каналы в Хридайякашу, пространство духовного сердца. Когда наступает смерть, джива через сущумну попадает в солнечные лучи и отсюда – в саму Сурьялоку. Но путь ее на этом не кончается. Этот путь простирается до Брахмалоки.

Однако джива, которая втянута в пучину невежества (аджняны) и отождествляет себя с умом и его капризами, уходит из тела через ухо, или глаз, или другие органы чувств и попадает в локи, где господствует карма. Чувства довольства и радости, которые ощущаются в глубоком сне – это результат действия аджняны, удерживающей свое господство над индивидуумом.

Читта – это источник и опора всех решений. Все решения, обязательства и планы являются продуктами читты; они – ее форма, они здесь рождаются, они здесь и закрепляются. Поэтому когда смерть настигает ученого, добросовестно изучившего все шастры, он становится равным обыкновенному смертному, а его судьба – неотличимой от судьбы невежественного человека, аджняни. Читта должна быть насыщена стремлением к Брахману. Только тогда она, свободная от пут санкальпы, станет орудием освобождения. Ум и все, что ему сопутствует, не может освободить себя сам, как может это сделать читта. Читта производит выбор среди решений, распределяя их на должные и недожные, а затем надлежащим образом закрепляя эту классификацию. Когда выбор сделан, слово оповещает о нем, а имя придает ему значимость. Специальные звуковые формулы (мантры) окончательно утверждают решения, принятые очищенной читтой как обязательные; обряды сливаются с мантрами. Без читты не может быть надлежащей кармы.

Теперь о дхьяне (медитации), которая стоит выше читты. Дхьяна – это концентрация буддхи на божественном, когда он минует такие низшие вспомогательные ступени, как изображения богов, иконы и изваяния. Из-за воздействия силы тамагуны и даже раджагуны все, что сотворено: воды, холмы и горы, звезды и планеты, люди, несущие в себе искру божественного, – все неустойчиво и подвержено переменам и колебаниям. В дхьяне все волнения прекращаются, все видоизменения становятся незаметными.

Виджняна – лучше, чем дхьяна. Джняна, основанная на глубоком постижении шастр, и есть виджняна. Она достигается с помощью дхьяны, а потому и имеет большую ценность.

Выше виджняны – бала – сила, стойкость, мощь. Бала освещает материальный мир, она обостряет интуицию (праतिбху). Интуиция – это сила, с помощью которой вы можете воспринимать сознательное начало во всех объектах познания. Но есть нечто, что превосходит интуицию, а именно анна – пища, средство к существованию. Она поддерживает жизнь; человек, лишенный ее в течение десяти дней, становится настолько бессильным, что уже ничего не способен постичь. Именно жизнь тела дает возможность человеку учиться, посещать учителя, слушать его беседы, размышлять над тем, чему он его обучил, и заслужить теджас (просветление).

Теджас – просветление, выше, чем интуиция или пища. Это – огонь и свет. Теджас создает воду, вода производит пищу. Даже воздух озаряется теджасом. Он сверкает как молния и гремит как гром.

Акаша – эфир, выше теджаса, помните это! Благодаря ему передаются и становятся слышимыми звуки. Любовь и игра являются его производными. С его помощью произрастают семена.

Учтите теперь, что смарана, память – выше акаши. Без нее любой опыт бессмыслен, любое знание – напрасно, любое усилие – бесполезно. Ничто не познается без ее помощи. Если она отсутствует, элементы, подобные акаше, не могут быть узнаны. Можно сказать, что память создает акашу и другие объекты.

Анализируя таким образом ценность и сравнительную значимость вещей и сил, человек не должен более отождествлять свое "Я" с физическим телом; он должен осознать свою подлинную реальность. Такой человек поднимается на высоту Уттамапуруши – высочайшего из людей, который смеется, играет, двигается, не обращая внимания на удобства и потребности тела. Привязанный к своему телу человек находится в тисках самсары, а для того, кто свободен от ее власти, полем деятельности является свасварупа. У ветра, молнии и грома нет постоянной жизни; они появляются в небе и поглощаются им, когда наступает сезон дождей. Так же и отдельная джива появляется на некоторое время – как бы независимая – на фоне Брахмана, но в конце концов поглощается Им.

В Аштадхьяйе (восьмом разделе) упанишады заключено учение о процессах эволюции ряда существ, начиная с Хираньягарбхи и далее к Кашьяпа-праджапати, Ману и Манушье (человеку). Знание этой великой родословной и ее вечной славы жизненно необходимо человечеству. Оно должно передаваться от учителя к ученику, от отца к сыну.

Глава 10 **АЙТАРЕЙЯ-УПАНИШАДА**

Эта упанишада включается в состав Ригведы. Словно драгоценные камни, сверкают ее шесть глав, где описано абсолютное Атмическое Начало. Она известна поэтому, как Атма-шатака, или Атмическая шестерка. Видение Атмана, приходящее в результате уничтожения иллюзии и незнания, становится возможным для духовного искателя именно благодаря этой упанишаде. Ее название имеет два смысла: вьявахара и вишишта. Употребленная в смысле вьявахара, она указывает на дживи, в каждом дживи Атман проявляет себя во внешнем мире с помощью органов восприятия, или джняна-индрий. Само слово "Атман" происходит от корня "ат", который, помимо прочего, свидетельствует о распространении, поглощении, движении. Следовательно, слово Атман означает всеобщую имманентность, всеобщее поглощение и вечное движение. А это и есть сам Брахман.

В состоянии бодрствования Атман воспринимает все жизненные впечатления; в стадии сновидений активность воспринимающих и действующих органов подавлена, но Атман создает свои собственные формы и имена на основе опыта и впечатлений, исходящих из внешнего мира; в стадии "глубокого сна" Атман становится имманентным всему и всеобъемлющим и играет свою главную роль – чистого блаженства, не принимая в расчет ничего, что находится внутри или снаружи. Сущность мира соответствует состояниям человека в этих трех стадиях. Ограниченный иллюзорными рамками обстоятельств, пространства и времени, Атман также может восприниматься как ограниченный и зависимый от условий, но это не есть его истинная природа. Он не имеет ни конца, ни начала. Он неизменен; Ему известно все. Он может достигнуть всего; у Него нет признаков. Он вечен, незапятнан, сознателен, свободен. Он не имеет себе равных. Он – единственный, цельный и неделимый.

Внешний мир постигается путем непосредственных ощущений, т.е. все, на что можно указать "это", "то", а также все, что различается по форме или названию, относится к понятию "Творение", или сришти. Творение означает акт и его результат; а что же тогда было до этого акта? "Идам агре, Атма ева асит" – "до него был один лишь Атман". Мир, или джагат, это некий продукт, который сначала был в скрытом состоянии, а позднее – стал явным. Будучи скрытым, он не обнаруживал себя в Атмане. Когда же возникло побуждение к множественности, тогда появилось множество имен, и все это разнообразие стало различимым. Таким образом, критерий проявленного мира – это способность к восприятию его органами чувств.

Имя – это звук, проявляющийся в слове. Когда во фразе "это – Ранга", произносится звук "Ранга", услышавший его поворачивается к человеку, на которого ему указали, и идентифицирует его с именем Ранга. Слово и его значение неразделимы. Ни то, ни другое не существовало до Творения. Поэтому Атман и непроявленный джагат недостижимы для ума, создающего формы мира. После акта творения, когда имя и форма стали сутью этого мира, все может быть определено с помощью

слов и их значений. То недвойственное, которое было, есть и будет – это Атман. Проявления множественности и разнообразия в именах и формах – это джагат. Но в основе всего лежит только одна единая субстанция – васту.

Единый океан предстает иногда как пена, как бурное кипение, как большая или малая волна; так же и акт творения обнаружил видимое многообразие неизменного Единого. Многообразие связано с миопьей, невежеством. Нет необходимости класть в основу иное бытие, кроме Атмана. Невежество – миопья, или майя порождено волей Атмана. Оно неотделимо от Атмана. Сила неотделима от сильного человека, не так ли? Атман свободен от различий; он не отличен от того, что подобно ему, от того, что "не похоже" на него, он неотличим от самого себя. Он ясно и решительно провозглашается как Ека ева – только Один.

Однако понимание единства приходит не сразу. Эта идея похожа на веревку, которую принимают за змею, или на обманчивый мираж. Сам Атман ведет нас по неверному пути, представляясь миром. Все это – трюки фокусника, которым управляет воля Абсолюта. Веревка есть истинная причина иллюзии, в силу которой мы принимаем ее за змею. Атман недостижим для чувств; у него нет ни членов, ни тела. Только одно объяснение, а именно, что все это – нереальная иллюзия, сможет удовлетворить критика, задающего вопросы: как мир мог возникнуть из Атмана, который есть лишь чистое сознание?

Все есть Атман, даже майя – иллюзия многообразия. Она настолько сильна, что производит действия при помощи таких инструментов, как сенсорные органы. Вы можете заявить, что это ваша воля и сила приводят к тому или другому действию, но на самом деле его совершает сила иллюзии, порожденная Атманом.

Мир, созданный таким образом, лишен сознания, и поэтому к нему нужно относиться как к янтре (вспомогательному средству, символу). Может ли машина после ее изготовления и установки работать без механика и машиниста? Бог создал Вират-Пурушу из пяти элементов; Он наделил его головой и членами. Как гончар лепит глиняную фигуру из земли, которую он накопал, так и Бог сотворил Вират-Пурушу из элементов. Локапалы (органы чувств) создавались из членов этого Пуруши, и затем каждое из них было отделено и передано соответствующему божеству. Спереди – лицо и рот с божеством Агни, "ответственным" за речь (вач), которая есть функция рта, носа и глаз; таким образом были созданы органы чувств и назначены ответственные за них божества.

Эти божества освящают чувства и следят, чтобы они правильно функционировали. Внешний вид глаза, носа или уха может быть вполне нормальным, но без помощи контролирующего божества эти органы вовсе не могли бы действовать. Корова и лошадь были сотворены из вод и предложены богам, но те остались недовольны; поэтому в ответ на их просьбу был создан Пуруша по образу и подобию Вират-Пуруши. И поскольку этот Пуруша обладал умением различать (вивекой), боги были удовлетворены. Все тела, кроме тела человека, являются лишь инструментами для использования плодов действия. Человеческое тело – единственный инструмент для освобождения.

Господь, поселившись в теле, становится той силой, которая соединяет чувства и ум с объективным миром. Как актер, Он входит в контакт с внешним миром и использует весь опыт предшествующих рождений. В присутствии Бога танцовщица-буддхи пляшет в унисон с ритмом чувств, перескакивая с одного объекта на другой.

Итак, Господь освещает все через форму дживи. Параматман, заключенный в рамки дживатмана, имеет три выхода во внешний мир: глаза, горло и сердце. Глаза сверкают особым блеском, когда достигается реализация Брахмана или даже когда делается попытка этого достигнуть. Это очевидный факт. Добившись знания своей реальности, дживи может не обрести способности выразить открывшуюся ему истину: "все, кроме Атмана, есть ничто"; но он обретает знание, что все кругом – лишь формы Брахмана. Тот, кто глубоко проникается идеей об единстве дживи и Брахмана, безусловно открывает для себя цель жизни; в этом нет сомнения.

Стадии бодрствования, сновидений и глубокого сна не имеют отношения к Атману. Они связаны только с физическими, сенсорными причинами и следствиями. У каждого человеческого существа есть два тела: свое собственное и родовое. Обязательства учиться, овладевать знаниями, повторять Божье имя и выполнять взятые на себя задачи передаются от отца к сыну в момент смерти отца. Сын, став представителем отца и чтя его память, принимает на себя эти обязательства. Отец покидает свое тело и принимает другое, более соответствующее совершенным действиям и

тенденциям, закрепленным в прошлом рождении. И это есть третье рождение отца. Первые три мантры говорят только о двух рождениях, физическом и духовном. К ним теперь добавляется и третье – продолженное сыном.

Вамадева риши постиг Атма-сварупу именно в этой форме и стал свободным от постоянных изменений объективного мира.

Глава 11

ТАЙТТИРИЙЯ-УПАНИШАДА

Брахмавидья является главной темой этой упанишады. В ней имеются три части: Шикша валли, Ананда валли, или Брахма валли, и Бхригу валли. Последние две очень важны для тех, кто стремится к Божественному знанию. В Шикша валли подробно излагаются методы, с помощью которых люди преодолевают на своем пути ряд препятствий, чинимых им девами (небожителями) и риши и приобретают целеустремленность в своих умственных усилиях. Эта часть состоит из 12 разделов (анувак). В двух других частях (валли) также дается Варуни видья – предписания, открывающие путь к освобождению, поэтому обе эти валли практически составляют одно целое, и они разделены на две части всего лишь для удобства изучения.

Шикша валли имеет дело с понятиями, которые не являются антагонистичными по отношению к карме – такими, как сомхита (концентрация) и связанная с кармой упасана. Обе они ведут к Свараджье. Однако уничтожение самсары не может произойти только с их помощью. Упасана существует рядом с желанием, поэтому даже она, как и карма, не может привести к освобождению. Весь этот круговорот жизни, эта самсара связана с незнанием, результатом которого является зависимость, оковы. Только когда незнание искореняется, оковы слабеют и достигается освобождение. В силу естественных причин незнание упорно продолжает существовать. Это похоже на то, как создается иллюзия, будто ваш поезд движется, хотя на самом деле он стоит, а движется поезд на параллельных путях. Следите только за вашим поездом, и вы узнаете правду; наблюдая же за другим поездом, вы будете обмануты. Бесплезно искать причину этой иллюзии, ищите – как избавиться от нее. Невежество – это семя, из которого вырастает самсара и которое может быть уничтожено только с помощью Брахмаджняны. Другого способа нет.

Все, что имеет причину, все, что приводит к результату, все – кратковременно; об этом ясно говорят шастры, этому учит опыт и здравый смысл. Шастры рассказывают об искателях истины, которые не довольствовались высокими небесными сферами, куда попадают те, кто строго исполнял предписанные обряды; ибо те, кто пребывают на небесах, неспособны достичь освобождения. Небеса и преисподняя являются порождением действий, они – созданы, и поэтому не могут быть вечными, они подчинены процессам рождения, роста, увядания и гибели. Они не существовали изначально, они были сотворены; до акта Творения их не было вовсе. Все то, чего когда-то не было и не будет впоследствии, не более чем "ничто" даже в настоящем. Плод кармы разделяет эти свойства, и поэтому он не может одарить вечной радостью.

Нет такой силы, которая в настоящее время могла бы создать акашу. Из того, что уже существует, нельзя произвести ничего нового. Освобождение (мокша) существует, и оно самоочевидно. Его не может сотворить заново никакая карма. Когда аджняна, которая скрывает эту очевидность, исчезает, в тот же момент вы становитесь свободны и познаете свою реальность. Вы освобождаетесь от оков. До этого времени вы были свободны, но вы воображали, что вы скованы, и вели себя так, как если бы на вас действительно были оковы. Каким же образом должны вы избавиться от мысли, что вы скованы? Внимательно вслушиваясь в учение Вед и веря в него. Только это и может искоренить невежество. Именно такую задачу ставит перед собой Брахма валли в этой упанишаде.

Невежество внушает людям страстное желание получить обильные плоды от предпринимаемых действий – и это вполне в порядке вещей. Люди потом с прискорбием понимают, что это связывает их все больше и больше и не помогает прийти к освобождению. Эту жажду результатов трудно преодолеть, хотя страшная смена становления и разрушения заставляет людей содрогаться от ужаса.

В этой упанишаде три слова – Сатьям, Джнянам, Анантам (истина, мудрость, бесконечность) намеренно закреплены за Брахманом для того, чтобы выявить Его "отличительные свойства". Эти три отдельных слова обозначают качества, которые отличают Одного от другого, Единого Брахмана от того, что тоже зовется Брахманом, но не имеет этих черт. Это значит, что Брахмана нельзя спутать ни с чем, что не является Сатьям, Джнянам, Анантам. Какая бы форма (рупа) ни предназначалась предмету или явлению, если эта форма неизменна, она принадлежит Сатьям. Если она претерпевает изменения, она является асатьям. Видоизменения – это признак неправды; отсутствие модификаций – признак истины.

Брахман есть Сатья, значит, он не подвержен переменам. Он – Нитья, не подвластный времени. Все, что не Брахман – это джагат, объект, подверженный изменению. Все объекты подчинены тройному процессу, проходящему в интеллекте: познаваемое, познающий и само знание; следовательно, можно сказать, что интеллект, или буддхи – это гуха, пещера, где протекает этот триединый процесс.

В Тайтирия-брахмане, так же, как и в этой упанишаде, тщательно изучается карма. Она имеет три формы: камья (связанная с желанием), наймиттика (причинная) и нитья (неизменная). Шастры редко останавливаются на том, что за кармой нужно неотступно следовать. В этом нет нужды, поскольку карма естественно приходит к человеку. Кама, желание, выступает как бы подсказкой для кармы, и человек благодаря этому получает различные плоды. Шастры указывают лишь те пути, по которым следует направлять эту естественную активность, чтобы достигнуть желаемых результатов.

Эта упанишада призывает вас не уклоняться от обязанностей учиться и учить. "Не уходите от правого дела и от истины", – говорит она. "Не нужно пренебрегать ни правыми делами, ни дхармой, ни благосостоянием, ни благополучием, ни долгом по отношению к Богам и Отцам. Почитайте как Бога мать свою. Только те дела ваши, что совершаются безупречно, пойдут вам во благо", – вот чему учит упанишада.

Слушание, размышление и концентрация – три ступени к реализации. Слушание относится к Ведам, в которые надо благоговейно верить и которые надо учить наизусть, повторяя их вслед за гуру, этим вы заслужите знание непознаваемого. Манана, или размышление – это тапас, которому учит Бхригувалли. С помощью этого процесса Брахма Атма Сварупа запечатлевается в сознании. Концентрация помогает развитию внимания, направленного исключительно на этот принцип. В двух частях, Брахмавалли и Бхригувалли, изучается Брахмавидья – дисциплина, обеспечивающая реализацию Брахмана. Брахмавалли учит, Бхригувалли доказывает на практике.

Варуна говорит своему сыну Бхригу, что Брахман – это пища, прана, чувства, манас, вач и т.д. Но когда сын вскоре узнает, что все это не есть Брахман, он заявляет, что Брахман есть то, из чего все эти вещи рождаются и благодаря чему они живут и функционируют. Поначалу он думал, что пища – это Брахман, поскольку все живые твари существуют благодаря пище, но затем он почувствовал, что Брахман заключает в себе нечто большее. Он просит отца приобщить его к истинной реальности, к Брахману.

После этого ему было сказано, что тапас есть Брахман, ибо через тапас познается реальность, но с помощью тапаса Бхригу открыл, что виджняна есть Брахман, так как в виджняне рождаются живые существа и благодаря виджняне они живут.

Итак, можно заключить, что из всех предметов изучения и дисциплин Брахмавидья является самым священным, божественным и тайным. Значение анны (пищи) нельзя преуменьшать – таков должен быть вывод мудрых. Дыхание жизни – это тоже анна. Физическое тело является даром анны. Прана использует тело как средство передвижения, поэтому пищей нельзя пренебрегать, это надо знать твердо! Вода, соединяясь с огнем, в желудке становится пищей. Вода, которая льется сверху в виде дождя, несет в себе "огонь" – вспышку молнии. Поэтому, как бы ни превозносилось сверкающее великолепие воды (аподжьоти), всегда надо помнить и о могуществе пищи и почитать ее. Пища – это гуру, ибо ведет нас к познанию Брахмана, к ней нельзя относиться с неуважением. Ученик должен принять это как обет, как непреложную истину.

Поскольку физическое тело представляет собой трансформацию пищи, оно имеет аннамайя-кошу (оболочку пищи); дыхание жизни, прана, образует другую оболочку, пранамайю. Она балансирует между добром и злом, правдой и кривдой внутри оболочки ума, или маномайя-коши. Когда ум

ставит перед собой цель, предпринимает какой-нибудь шаг, это уже становится функцией виджнянамайякоши. Когда наступает радость достижения, действует анандамайякоша.

Для того, чтобы продвинуться в понимании того, что вы – Брахман, а не тело, пранамайя используется как первое средство. Она тонка, отделена от тела, отлична от него. Она активизируется Вайю (воздухом) и насыщена им. Она пронизывает и координирует всю аннамайя-кошу. Можно сказать, что пранамайя – это душа аннамайи, поскольку она сообщает всему телу, с головы до ног, способность функционировать. Аннамайя не может существовать без праны, это ее движущая сила. У праны есть пять разновидностей: собственно прана, апана, व्याна, удана и самана. Осознав, что пранамайя – это Атман аннамайи, вы расстаетесь с представлением о теле как о чем-то самостоятельном. Вы поднимаетесь от грубого к тонкому. Прана подобна расплавленному металлу в тигле. Если сделать усилие, пранамайя-коша может стать доступной и осязаемой.

Прана обнаруживает себя в форме дыхания. Прана дает жизненную силу голове, व्याна – правой части тела, удана – левой, самана – центральной и апана – нижним частям тела. Прана движется от сердца по нервным каналам лица, носа и т.д. и достигает головы. Отсюда она побуждает различные нервные токи, имеющие разные названия и выполняющие определенные функции, распространяться по телу. Например, прана, которая действует вокруг пупка, называется самана.

Яджурведа – "голова" маномайя-коши (ментальной оболочки); ричи – гимны Ригведы, образуют ее правое крыло, гимны Самаведы – левое; брахманы – ее душа; Атхарваведа – ее хвост. Мантры Яджурведы широко используются в ягах; их произносят, когда пища торжественно предлагается священному огню. Оттого Яджурведа и считается "головой"; звуки ее гимнов рождают различные созвучия, которые являются священными. Вот почему и другим Ведам придается такое большое значение. Все их мантры вызывают преобразования в ментальной оболочке, а они, в свою очередь, приводят к тому, что Атман сияет во всем своем великолепии. Потому Веды и тайна их звуков составляют учение самого Атмана, а сами Веды обретают вечную ценность и вечную жизнь. Атхарваведа трактует различные обряды, помогающие побороть недуги и злые силы, в связи с этим ее образно называют "хвостом".

Преобразованная маномайя-коша растворяется в виджнянамайе, а затем – в анандамайе, и в конце концов духовный искатель, минуя даже их, вступает в сферу чистого Сат.

Глава 12

БРАХМАНУБХАВА-УПАНИШАДА

Шрути провозглашают: "Екам ева адвитиям Брахма" (Брахман – только Один, второго нет), это значит, что нет ничего, кроме Брахмана. При всех условиях, в любые времена, всюду и везде Брахман – Один. Вначале было только чистое Бытие (Сат) и ничего более, говорит Чхандогья. Мандукья называет Его Шантам, Шивам, Адвайтам. "Два" – это лишь то, что развивается и проявляет себя. Увиденное отличается одно от другого, и все увиденное отличается от увидевшего. Более того, увиденное может быть плодом приязни или неприязни увидевшего, плодом его воображения, его чувств, его порывов и стремлений. Когда подносят фонарь, "змея" исчезает и остается только веревка, которая и воспринимается как таковая. Когда мир предстает в свете Божественного Знания, исчезает иллюзорная картина двойственности, которая и привлекала и отталкивала.

Именно "два" вызывает страх. Если вы в одном лице и слушающий, и видящий, и делающий, и радующийся – откуда взяться страху? Представьте себя во время сна! Внешний мир отсутствует, вы наедине с собой, ваше состояние: "Один, без второго". Созерцание этого Одного и почитание этого Одного, ведущее к реализации Единства, ниспослет вам этот опыт. Как и "другой", Он имманентен себе; как живое дыхание Он есть Чит, тайна сознания, активности, движения.

Сат, Чит, Ананда, Парипурна, Нитья (Чистое бытие, Сознание, Блаженство, Совершенство, Вечность) – это пять атрибутов, с помощью которых описывается Брахман. Поняв их суть, можно постичь Брахмана. Сат неподвластно времени; Чит освещает и проявляет себя, так же как и все другое; Ананда рождает состояние предельного осуществления; Парипурна не знает ни изъянов, ни сокращений, ни упадка, ни поражений. Нитья – это то, что неподвластно влиянию пространства, времени и обстоятельств.

При свете Брахмаджняны мир предстает миражом – преходящим, неистинным; он отрицается знанием. Мир – это лишь иное название для вещей, которые видны, слышны и т.д. Но Ты, дживи – видящий – есть Сат Чит Ананда Брахман, помни об этом! Утвердитесь в этой вере, медитируйте на звук Ом, который является лучшим символом Брахмана. Знайте с этого момента, что вы есть Атман! Когда туман рассеется, Атман в каждом существе засияет в своем первоизданном великолепии. Тогда вы поймете, что гнались за миражом в песках пустыни и принимали за реальность вещи, имеющие начало, а, следовательно, и конец.

Ум оказывается в плену у привязанностей, если он сосредотачивается на объекте, желает его или чувствует к нему неприязнь. Чтобы освободиться от этого плена, нужно тренировать ум, отучая его останавливаться на объекте, при этом не желать и не отвергать его. Именно ум связывает, но он же и освобождает. Если в нем преобладает раджа, он быстро попадает в плен, если же доминирует саттва, он может достичь свободы.

Кто отождествляет себя с грубым телом, тот лихорадочно гонится за удовольствиями, доставляемыми чувствами. Желания возникают вследствие отождествления себя с физической оболочкой. Откажитесь от этого, и желания уйдут от вас. Нужно подняться выше радости и горя, добра и зла. Любовь и ненависть присущи внутренним инструментам человека. Они не принадлежат "жильцу", который живет с ними – дживе, а тем более Атману, истинной сущности дживы.

Атман всегда чист, всегда свободен от привязанностей, ибо не существует "второго", к кому он мог бы обратиться эту привязанность. Мантра 3-1 Мундака-упанишад гласит: две неразлучные птицы, у одной из которых сильные крылья, а у другой – слабые, сидят на дереве (дерево – это тело, а птицы – близнецы: дживатман и Параматман). Одна птица занята тем, что без устали лакомится фруктами (дживатман испытывает радость и горе от тех дел, которыми поглощен). Другая только наблюдает (Параматман тоньше наитончайшего и выступает как наблюдатель).

Как может эта грубая физическая оболочка, состоящая из плазмы и выделений, быть чистым, светящимся и вечно созерцающим Атманом? Она ведь поддерживается благодаря пище, всегда подвергается изменениям, ее не было до рождения и не будет после смерти! Она может погибнуть каждую минуту. Она может существовать, лишившись одного или двух своих членов, но как только дыхание жизни прекратится, она начнет разрушаться. Тело, поэтому, нельзя принимать как нечто главное, как единственное, что живет и что исчезает в конце.

Вот практика йоги, которой вы должны заниматься: следите за тревожениями своего ума как наблюдатель, воздержитесь от умозаключений и даже от принятия решений – как "за", так и "против". Держите свой ум и его ухищрения под контролем. Йога – это прямой путь к совершенству дживатмана, и каждый шаг на этом пути созвучен Параматману. Цель – слияние обоих: тогда все беды кончатся. Тот, кто с твердой верой следует йоге и непоколебим в отречении, тот безусловно одержит победу.

"Чит" в Сат-Чит-Ананде означает виджняну, сверхзнание, дающее совершенное спокойствие и чистоту, т.е., по существу, Атмаджняну, которая может стать достоянием каждого. В обычной речи слово "виджняна" употребляется для обозначения науки, но на самом деле это Высшая Мудрость. В этой Сварупе, "сущностной форме", нет места впечатлениям, идущим от кармы, и желаниям, которые внушает карма. Желания искажают ум. Желания ведут к действиям, а действия оставляют глубокий след в уме. Будьте наедине с собой, и тогда ум может быть отвергнут. Именно ради этого йоги удаляются в пещеры.

Васаны, или впечатления от внешнего мира, распадаются на две категории: "шубха", или благотворные, и "ашубха" – пагубные. Благотворные впечатления помогают освобождению. Джона (повторение имени Бога), дхьяна (медитация), полезный труд, благотворительность, бескорыстное служение, стойкость, сочувствие – все эти васаны благотворны. С их помощью должны искореняться пагубные наклонности, такие как гнев, жестокость, жадность, похоть, эгоизм. Однако те благие васаны, которые использовались для того, чтобы победить вредные импульсы, сами в свою очередь должны быть отброшены, как выбрасывают иголку, удалив ею занозу из ноги. Шубхавасаны, будучи продуктами привязанности, способствуют возникновению новых привязанностей, которые могут сохраняться во многих рождениях. Дживанмуқта (стремящийся к освобождению при жизни), должен одержать победу и над шубхавасанами. Для него они станут тогда сторевшей веревкой, которой уже ничего нельзя связать. Воистину, в тот момент, когда

воссияет Атман, сгорит в огне весь ворох чувственных желаний, стремлений и корысти. Дживанмухта не станет склоняться на сторону кого-то или чего-то, он не будет ничем связан. Он преклоняет голову, чтобы отдохнуть, там, где садится солнце. Он ходит среди людей, неизвестный и неузнанный. Он не стремится, чтобы его узнали, более того, даже избегает этого.

Когда видящий и увиденное сливаются в одно, радость вступает в четвертую стадию, именуемую турией. Миновав и эту ступень, ищущий несомненно достигнет Атмана. Пребывая постоянно в Атмане и его реальности, вы теряете привязанность к миру. Садхана при этом должна быть непрерывной. Истинный садхака, используя все свои возможности, должен уводить ум от мирских дел и от тех вещей, которые увлекают чувства, и сосредоточиться на чистой и аскетической цели познания Брахмана.

Образ жизни и решения, основанные на тамасе, приумножают скорбь; саттвические поступки укрепляют дхарму и способствуют процветанию общества и индивидуума; побуждения раджаса затягивают в поток мирской суеты. Откажитесь от всех трех, и тогда вы приобщитесь к славе Брахмаджняны.

Брахман – неизмеримый в своей глубине; как может этот крошечный ум Его измерить и понять? Брахман – это Апрамейя, – то, что невозможно описать с помощью понятий и категорий; Он – Апаричинна, не имеющий границ; Он – Авьяпадешья, не поддающийся определению; охватить его с помощью чувств – непосильная задача.

"Брахман, о котором, как гласит веданта, можно сказать только "не то", "не то", – есть "Я Сам". Моя реальность – это Брахман в глубине моего сердца. Я – это тот Брахман, которого жаждет постичь и постигает садхака. Брахман есть то, что остается после отрицания тела, ума, жизненного дыхания, мозга и т.д." Это знание достигается путем исключения. С помощью этого метода вы приходите к заключению: "Да, – это Девадатта" (Девадатта – имя собственное).

Так же, применяя принцип "джаграта-джаграта" ("пробуждение от пробуждения"), вы устанавливаете истину: "Тат твам аси" – "Ты есть То". Когда завеса, скрывающая дживи, падает, дживи является как Параматман или Парабрахман. Дживатман имеет природу Параматмана.

"Я" относится именно к этой Реальности, к Сат-Чит-Ананде. Только невежество может применять это слово "Я" для обозначения тела! Это невежество и это ложное отождествление влечет за собой нескончаемую череду радостей и горестей. Обретя способность к различению, употребляйте слово "Я" только по отношению к вашей Брахмической сущности, и наградой вам будет Божественное знание.

Для познания Атмана как высшей реальности очень важны контроль над чувствами, отказ от физической привязанности и приверженность правде. Брахман – это Брихаспати, побуждающий к действию буддхи, это Манас манаса, Глаз глаза, самоизлучающий и озаряющий всех своим светом. Его блеск – это свет, из которого все рождается. Он – главная опора и поддержка. В уме Он – мудрость; манас и буддхи – вместилища чувств, но без Него ни манас, ни буддхи не могут функционировать. Из Него они рождаются, и Им же поглощаются, как трава, которая появляется на свет из земли, а потом вновь становится частью ее. Железо, помещенное в огонь, краснеет, а после охлаждения снова чернеет. Так и буддхи сияет светом джняны, покоясь на Парабрахмане, который есть Джнянасварупа.

Бог, как младенец во чреве, заполняет все пространство. Некоторые люди говорят, что они поверят лишь в того Бога, которого можно показать или увидеть. Это обычный аргумент тех, кто мыслит мирскими категориями. С помощью грубого материального зрения нелегко увидеть Параматмана, что тоньше найтончайшего. Вам надо сначала стать обладателем мощного микроскопа, пригодного для этой цели. Здесь нужны Джняна чакшу или Према чакшу – Око мудрости, Око любви. Только с их помощью вы увидите Бога. Сможете ли вы показать кому-либо предмет под названием "боль" или "сладость"? Глаз не способен видеть такие абстрактные вещи, как любовь, жалость, милосердие, добродетель, вера; это за пределами его возможностей.

Слова, действия и поведение человека помогают понять, что в его сердце живет любовь. Таким же образом можно судить и о том, является ли человек Брахмавиди и насколько глубоко постиг он свою собственную реальность: приобщаясь к ней лишь изредка, урывками или утвердившись в ней прочно и надежно. Божественная мудрость, Божественные сокровища, гармония с природой –

через них Бог открывается и узнается. Поэтому прилагайте все возможные усилия, чтобы обрести Око мудрости, Око любви.

Как сахар неотделим от сока сахарного тростника, а сладость неотделима от сахара, так и Параматман вечно пребывает в Творении. Он – внутренняя сущность всех живых существ. Он – везде, всегда и во всем. Он не имеет формы. Атман – "а-тану", не имеющий тела. Атман – "Пуруша", или обитающий внутри. Только отбросив свою привязанность к телу и очистив манас и буддхи, сможете вы слиться с истиной и обрести вечное блаженство, высший мир, чистейшую мудрость. Только так добьется человек освобождения от оков рождения и смерти.

Слово "Деха", обозначающее тело, происходит от корня "дах", что означает "сжигать". Оно обозначает то, что подлежит сожжению. У джняни есть три тела: грубое, тонкое и причинное. Какое же из них сгорает? Адхибхутика, Адхидевика и Адхьятмика (материальные, божественные, духовные силы), вместе называемые Тапатрайя (тройственный тапас) или Хридайя-каштха – это горючее, которое способно сжечь и уничтожить эти три тела сильнее и сокрушительнее, чем огонь. Если человек отождествляет себя с телом, то какими бы познаниями он ни обладал, его следует признать глупцом. Напротив, человек, твердо уверовавший в то, что он – Сат-Чит-Ананда, сам станет Божеством. Не отождествляйте дживи с грубым телом из плоти и кости, ни даже с тонким и причинным телом. Атман должен отождествляться только с самим Параматманом. Лишь тогда может наступить вечное блаженство. Радость и горе, доброе и дурное относятся не к вам, а к сфере ума. Вы – не создающий и не вкушающий плоды деяний. Вы – вечно свободны.

Добродетель – это дхарма; порок – адхарма. Они являются продуктами ума, путами, которые стесняют сердце. Когда человек познает высшую Истину, он становится свободным от них обоих и приходит к лицезрению Реальности. Как шелковичный червь, вьющий себе кокон, обволакивает и закутывает сам себя, так и человек свивает вокруг себя кокон желаний и сам страдает от этого.

Атман никогда и ничем не связан. Он – "а-самсари", не подверженный переменам. Его природа – чистота, цельность, радость, мудрость; а там, где это, там сохраняется зависимость. Где нет это, там царствует свобода. Это – вот настоящие оковы.

На пути искателя Божественного знания стоят три препятствия: прошлое, настоящее и будущее. Их нужно преодолеть. Дживан-мукта не обеспокоен этими препятствиями. Он вышел за пределы различий между видящим, видимым и самим созерцанием; он понял, что различие это искусственное, всего лишь продукт ума. Как только вы победите эту тройную иллюзию, трипути, вы будете видеть Брахмана всегда и во всем.

© Sri Sathya Sai Books and Publications Trust, Prasanthi Nilayam P.O., 515 134, Anantapur Dist., (A.P.), India

Перевод О.В.Кирпичниковой

© Издательство "Лакшми", 1998 г.-96 с.
